

Дина Гарсон
«Твое дикое сердце»
«Волки Блэк Хиллс – 14»

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Над книгой работали:

Переводчик - *Светлана Басанская (аннотация), Кира Антипова*

Редактура - *Анастасия Ларина*

Сверка - *Юлия Хорват*

Дизайн русскоязычной обложки – *Asteria*

Переведено специально для группы <https://vk.com/club17727847>

Аннотация:

Изабель Акер, биолог, изучающая дикую природу, идёт по следу волка от штата Джорджия до Южной Дакоты и встречает сексуального егеря Уайата Пауэлла. Его волк сразу обратил внимание на её появление, но когда Уайат узнает, зачем она прибыла в парк, он начинает сомневаться в её намерениях. Ведь в Блэк Хиллс нет волков, по крайней мере, так думает основное население.

Следуя приказу своего Альфы, он присматривает за сексуальным биологом и с трудом способен держать руки при себе. Он хочет обладать ею, делиться всем, что есть в его жизни, но это может навредить стае Тао.

Однако, притяжение слишком велико. И будучи не в силах отказывать своему волку, Уайат овладевает ею с такой страстью, о которой он и не предполагал.

Тем не менее, их сексуальное блаженство скоротечно и в полнолуние становится явным не только его секрет. В итоге каждый из них должен сделать вывод - то, что происходит между ними - страстный секс или истинная любовь?

Из тени окружающей листвы, Уайат Пауэлл наблюдал за худой женщиной, которая с легкостью передвигалась по своему кемпингу. Визитная карточка, которую она оставила девушкам в офисе егеря, гласила - *доктор Изабель Акер, биолог-охотовед*. Казалось, она собиралась воспользоваться кемпингом на открытом воздухе.

Но даже если она разбивала лагерь в течение более пяти лет, это было чертовски глупо с ее стороны, находиться снаружи в одиночку.

Обычно он не обращал особого внимания, но когда подслушал, как девушки говорят, что она была хорошо известна в изучении волков, он был вынужден провести расследование.

Все знали, что в Блэк Хиллс нет волков.

На протяжении поколений его стая культивировала это убеждение. И в самом деле, не было никаких волков. По крайней мере, не тех, кого можно было бы назвать "нормальным" волком. Волк-оборотень совсем другое дело.

Итак, что принесло доктора Акер сюда?

Она установила свой лагерь в уединенном месте, достаточно далеко от установленных мест. Может быть, она хотела частную жизнь. Но для чего?

Чем дольше он смотрел, тем больше стал ей очаровываться. Это не потому, что она, казалась, непринужденной на открытом воздухе. И это не было просто физическое влечение. Конечно, она была красива для человека, но не примечательным образом. Она была среднего роста с атлетическим строением. Ее обычные каштановые волосы были затянуты в простой хвостик, но они немного блестели солнечными бликами, когда она шла.

Тем не менее, кое-что в ней захватило его интерес. Оба, мужчина и зверь, хотели узнать больше.

Он собирался отступить в лес, когда увидел, что она собирает полотенце и несколько предметов для купания и направляется к близлежащему ручью. Его совесть утверждала, что он должен уйти и позволить ей некоторую частную жизнь, но выпуклость за молнией настояла следовать за ней. Часть его хотела знать, каким любителем природы она была.

Как олень, она выбрала свой путь через скалы, пока не нашла место рядом с рекой. Прежде чем сесть, медленно повернула голову в обоих направлениях, сканируя местность.

Уайат был научен его дедом Сиу значению терпения при отслеживании добычи. Или врага. Несмотря на свое основополагающее притяжение, он еще не определил, кем она может быть.

По-видимому, удовлетворившись тем, что увидела или не увидела, девушка потянулась к хвостику и распустила его. Ее волосы каскадом распались волнами, вниз по спине. Теперь стали видны крапинки меди, так как пряди больше не были связаны. Она стянула шорты, а затем джинсовую рубашку, оставляя на себе лишь крохотные трусики и белую майку. Оставшееся мало, что прикрывало.

Уайат пересмотрел свои прежние мысли о том, что она была неприметная. Набухшая грудь под облегающей тканью наполнила его рот слюной. Он поднял нос в воздух, чтобы поймать ее запах, но ничего не уловил, кроме ожидаемой листвы и влажной земли. Странно. Должно быть слишком далеко. Удовлетворенный, что никто больше не мог увидеть сокровища, которые она показала, он поправил промежность, чтобы облегчить его дискомфорт и подобраться ближе.

Сидя на камне рядом с ручьем, она смотрелась, как будто была в любой ванной комнате мира, а не в дикой природе, где грязь, насекомые и животные были нормой.

Когда она опустила ноги в воду, рывком отошла подальше, пока не наступило облегчение. Уайат знал по опыту, вода в этой части парка будет охлажденной, несмотря на то, как жарко было в последнее время. Используя руку, как ковш, она ополоснула руки и ноги. Затем плеснула водой в лицо и провела руками по волосам. Опустив голову, она смотрела в воду, как будто что-то обдумывала.

Она думала о том, чтобы поплавать? Ручей был не глубокий, но течение было сильнее, чем можно было ожидать.

Прежде чем он смог закончить мысль, Изабель прыгнула в воду.

Уайат вскочил на ноги и побежал к краю реки, чтобы убедиться, что она не упала на камни.

Он сканировал поверхность воды, но не увидел ее. Когда девушка вынырнула, чтобы глотнуть воздух, она напомнила ему Сирену Одиссея, повстречавшуюся ему по пути домой.

Завороженный, Уайат замер. Хотя он мог видеть ее только до пояса, кровь в голове стучала, и устремились на юг, к паху, оставив его выбитым из колеи. К счастью, она была спиной к нему, когда снова нырнула под воду, у него была возможность отдышаться и восстановить контроль над бушующими гормонами.

Во второй раз она вынырнула, к нему лицом. Ее глаза расширились, а рот приоткрылся при виде его, стоящего на берегу, смотрящего на реку.

— Ты понимаешь, что загрязняешь один из источников воды в парке? — Его голос вышел гораздо более устойчивым, чем он чувствовал.

Она держала тело скрытым под уровнем воды.

— Не больше, чем олень или медведь, который бродит в воде. Я не использую мыло или химические вещества.

— Хорошо. Я бы очень не хотел выписывать тебе штраф, доктор Акер.

Ее глаза сузились.

— А вы...?

Он спрыгнул на ровное место, возле уровня кромки воды, а затем изогнулся и просунул руку ей в качестве приветствия.

— Уайат Пауэлл, егерь.

Она посмотрела на его протянутую руку, а затем в его глаза.

— Приятно познакомиться, егерь Пауэлл. Но если не возражаете, я думаю, что останусь здесь.

Он пожал плечами и выпрямился.

— Решай сама, — он отошел от воды. — Хороший день сегодня. Но я готов поспорить, что вода еще довольно холодная. Температура редко поднимается выше шестидесяти даже к концу лета.

— Я верю, — пробормотала она. — Тебе что-то нужно, егерь Пауэлл? Или это привычка навещать посетителей парка в неудобное время?

Основополагающая дерзость в ее тоне обращалась к нему.

— Я не спускаю глаз с того, что происходит в парке. Я слышал, ты биолог, — сказал он, меняя тему.

— Да.

— Откуда ты?

— Джорджия.

Он кивнул.

— Итак, что привело тебя в нашу часть страны?

Она сменила положение, потому что лежала на животе, а он имел хороший вид на ее задницу, несмотря на движущуюся воду.

— Я, гм... — Она взглянула на свою одежду и полотенце недалеко, на берегу. — Здесь немного холоднее, чем мне нравится. Ты не возражаешь, если мы закончим этот разговор в моем лагере?

Он указал на ее вещи, изображая невинность на ее затруднительное положение.

— Конечно. Я не спешу.

— Нет, я имею в виду... — Она пристально посмотрела на него, потом фыркнула и поднялась на ноги.

Дыхание Уайата застряло в груди, когда он увидел ее стройную фигуру через футболку, прилипшую к коже. Ее розовые соски встали благодаря прохладной воде и сияли, как маяки, сквозь почти прозрачный материал.

Она перекинула свои волосы на одну сторону и выжала из них воду. Когда их глаза встретились, вызов вспыхнул, как свеча. Он провоцировал ее, но она встретила его вызов, и подняла ставки.

Когда девушка прошла те несколько шагов к берегу и потянулась к полотенцу, у него был прекрасный вид на ее зад. Его растущая эрекция заставила его поправить свою промежность. Давать любые признаки о том, как она влияет на него, не сделало бы ничего, лишь разожгло огонь, кипящий между ними.

Ему нужно сохранять свой разум, чтобы определить, насколько большой опасностью она может быть для стаи.

— Люди из Джорджии плавают нынче в таком виде? — крикнул он через реку.

Она бросила взгляд через плечо, когда обернула полотенце вокруг груди.

— Только когда мы думаем, что мы одни и нет купальника.

— Я не думаю, что ты совершенно одна здесь, — предупредил он.

Она еще раз враждебно на него посмотрела, когда натянула шорты.

— Птицы и дикие животные не в счет.

Держась спиной к нему, она стянула мокрую майку и надела сухую. Собрав свои вещи, повернулась к нему. Улыбка, которую она послала ему, казалась натянутой.

Он усмехнулся.

— Я чувствую потребность выпить кофе. Не хочешь присоединиться ко мне? — ее голос сочился преувеличенным южным шармом.

Ее вызов был слишком хорош, чтоб отказаться.

— Конечно.

Они шли в тишине к ее лагерю, походным шагом, пока не достигли узкой части реки. Там он подошел к ней и спросил:

— Что-то не так с общественными кемпингами?

— Нет, а что?

— Большинство людей предпочитают быть рядом с туалетами и душевыми, но ты притащилась сюда. Почему?

— Я хочу видеть так много естественного состояния парка, как это возможно. Я не могу сделать это вокруг расчищенной области, заполненной десятками людей. Особенно, когда половина из них не имеют никакого уважения к окружающей среде.

— А ты уважаешь, — сказал он это как утверждение, а не вопрос.

— Да.

— Ты знаешь, что не безопасно женщине находится в очень отдаленном месте. В одиночестве.

Она остановилась.

— Слушай. Я слышала достаточно аргументов от моего папы и брата, прежде чем ушла. Я хорошо осведомлена о рисках, — она взмахнула рукой, когда говорила. — Я занималась пешим туризмом и кемпингом больше лет, чем могу вспомнить. Я нахожусь в лучшей форме, чем большинство мужчин, и я посещала достаточно занятий самообороны, так что могу обучать этому, — положив руки на бедра, она заявила: — Я могу позаботиться о себе.

Он поднял бровь.

— Я предположил, что можешь. В противном случае, тебя бы здесь не было. Но это не значит, что это исключает риск, и я обязан указать на это.

— Прекрасно, — она возобновила ход. — Ты указал на это. Спасибо.

Принимая на себя ведущую роль в разговоре, она выпрашивала о его происхождении, работе и как долго он работал в парке. У Уайата было ощущение, что она оценивала его для чего-то. Когда они достигли места назначения, она махнула ему в сторону навеса трейлера.

— Итак, скажи мне. Ты заметил какие-либо изменения в окружающей среде в окрестностях?

Уайат нахмурился.

— Что, например?

Она порхала от трейлера к столу, собирая вещи для кофе.

— Изменения климата, увеличение количества осадков, больше цветущих растений, меньше пчел. Все, что может повлиять на общую среду обитания в регионе.

— Это своего рода обширный вопрос.

— Да, знаю. Просто интересуюсь, было ли что-нибудь приметным для тебя.

— Наша погода не была из ряда вон выходящей. Как и везде, у нас были годы, которые были слишком сухими, а другие, когда у нас были проблемы с затоплением, — он чесал подбородок, когда вспоминал. — Не могу сказать тебе, будь то больше или меньше цветов вокруг. Есть несколько разновидностей, которые я возьму на заметку для тебя. Что касается пчел, у нас появлялась пара ученых несколько лет назад, чтобы изучить их.

— Правда? — она протянула ему чашку теплого, но не горячего кофе, затем села в другое кресло с ногами, спрятанными под нее.

Ему пришло в голову, что ее ноги обнажены. Необычно для городской девушки.

— Они сказали, что документировали каждый вид пчел в регионе. Если они пропустили какой-то, я был бы удивлен. Те парни были преданы своему делу.

— Ты помнишь, кто проводил исследование? — азарт зазвучал в ее голосе.

Он покачал головой.

— Нет, извини. Вылетело из головы. Но я думаю, что у меня все еще есть одна из их визиток в офисе, если ты заинтересована.

— Это было бы прекрасно. Спасибо.

— Так вот почему ты здесь? Для изучения окружающей среды? Я думал, что ты какой-то большой специалист по волкам?

— Волки — моя специальность. Они интересны тем, что их поведение или, более конкретно, изменения в их модели поведения могут быть индикатором изменений в окружающей среде.

— Что ты имеешь в виду?

— Они действуют в качестве системы раннего предупреждения, если вы знаете, что искать.

— Тогда, что ты делаешь в Блэк Хиллс? Здесь нет никаких волков, — он бросил ей вызов.

— Я думаю, что есть, — сказала она прозаичным тоном.

Он поднял бровь, чтобы высмеять ее слова, но внутри сработал сигнал тревоги.

— Я работал в парке в течение пяти лет. Я жил в районе всю свою жизнь. Здесь нет волков.

Она пожала плечом.

— Я стремлюсь доказать это так или иначе.

Уайат допил оставшееся кофе и встал.

— Ну, я надеюсь, что ты не уйдешь слишком разочарованной.

— Мы посмотрим, — сказала она с хитрой улыбкой.

— Спасибо, за кофе, — он поставил чашку на стол. — Мне нужно вернуться к работе.

— Итак, это был дружеский визит?

— Наверное, всего понемногу, — Он вытащил визитную карточку из бумажника и сунул под кружку. — Это мой номер. Если у тебя возникнут проблемы, позвони мне.

— Спасибо.

Он дернул козырек кепки.

— Будь осторожна здесь.

— Буду.

Бросив последний взгляд, он направился к своему грузовику. Уайат ненавидел идею, что она остается здесь одна. Она может иметь многолетний опыт кемпинга и быть в состоянии защитить себя во многих случаях, но одинокая женщина в очень отдаленном месте напрашивается на неприятности. Может произойти все, что угодно.

Но говорить ей это не его дело в любом случае.

Сейчас его забота о стае взяла приоритет. Ее пребывание в парке может поставить под угрозу секретность и конфиденциальность, которую они с таким трудом культивировали.

Дрю, их Альфа, никогда не позволит этого.

Что Дрю сделал бы с ней, если бы решил, что она представляет угрозу? После некоторых порочных вещей, которых сделал его отец, лидерство стаи сделало его подозрительным. Но было бы хуже, если бы Уайат не сообщил о том, что узнал, и все бы вышло из-под контроля. Много жизней, многие семьи могут пострадать, и тогда он не смог бы жить с этим.

Как только сел и пристегнул ремень безопасности, достал свой телефон. Вызов был соединен.

— Это Уайат. У нас могут быть проблемы.

2 глава

Завтрак состоял из простой пищи: кофе, сухофруктов и хлопьев. Изабель прокручивала в голове ограниченную информацию. Ей нужно зарядить аккумулятор ноутбука. Он имел достаточно энергии, чтобы записывать заметки за день, но это будет невозможно, если облака сгустятся, она посмотрела на солнечное место, где планировала установить солнечный блок.

Когда она пробежалась по списку вещей, которые хотела сделать в течение дня, заметила что наступила странная тишина. Она посмотрела вглубь окружающих ее деревьев. Когда трейлер неожиданно закачался, она поставила свою тарелку на землю и поднялась на ноги.

Звук фырканья и сопения привлек ее внимание. Когда она вышла из-за угла трейлера, нашла медведя, шарящего в ее холодильной камере, где хранились скоропортящиеся продукты. Он был достаточно крупным экземпляром, которого она не хотела бы случайно встретить.

Изабель отступила, стараясь не шуметь. Когда кралась мимо стола, схватила сотовый телефон и ноутбук, сунула электронику в свой рюкзак и натянула лямку на плечо. Ускользнув, она стала изучать деревья ища подходящее для укрытия.

По крайней мере, она все еще носила сапоги с момента, когда искала дрова для костра. Было бы трудно взбираться на дерево в носках. Она застонала, зная, что ее ноги будут исцарапаны, так как ее шорты были недостаточно длинными, чтобы обеспечить значительную защиту от коры.

Вероятно, она могла добраться до джипа, не привлекая внимания медведя, но не хотела упустить возможность изучить его. Она выбрала дерево, которое должно держать ее подальше от линии видимости медведя, но все же позволит ей увидеть, что он делал.

Она залезла на ветку, достаточно прочную, чтобы удержать ее вес, затем продела свой рюкзак и закрепила его на соседней ветке. Несмотря на кору и различные сучки, она нашла себе довольно комфортное место. Там, где она сидела, у нее был хороший вид на лагерь.

Медведю удалось открыть холодильник и съесть почти все, что было внутри. Когда он боролся с охладителем, он сбил один из опорных прутьев навеса и погнул другой. Он только обратил свое внимание на содержимое трейлера, когда Изабель услышала голос снизу.

— У тебя посетитель.

Ее живот снова странно затрепетал при виде егеря Пауэлла под ней.

— Я знаю.

— Я предполагаю, что он нежеланный гость?

— Часть меня интересуется, что же он будет делать, но большая часть меня раздражена, мне придется восстановить свой лагерь и пойти по магазинам для запасов.

Он посмотрел вверх.

— Хочешь, чтобы я прогнал его?

— Как ты планируешь это сделать?

Уайат пожал плечами.

— У меня свои методы.

Она нахмурилась.

— Ты ведь не собираешься навредить ему?

— Только если она не будет сотрудничать или выйдет из-под контроля, — он направился к медведю.

Изабель затаила дыхание, наблюдая.

Егерь Пауэлл вытащил что-то из-за пояса, когда обошел существо. Казалось, он говорил с ним, но она не поняла, что он сказал. Было несколько рыков, но Изабель не могла сказать, кто из них издавал звуки.

Они оба танцевали просто вне досягаемости друг от друга, пока, наконец, медведь неспешно побрел в кусты.

— Ты можешь спуститься, — сказал сексуальный егерь. — Я сомневаюсь, что она вернется.

— Ты уверен? — Изабель посмотрела на место, где исчез медведь, надеясь, увидеть, если он вернется.

— Вполне уверен.

— Что ты сказал ему?

— Сказал? — Он подошел ближе к дереву.

— Да. Звучало так, будто ты разговаривал с медведем. Что ты сказал?

— То же самое, что ты бы сказала бродячей собаке, если бы это происходило в твоём дворе. Я сказал ей, уходить.

— Это не было похоже на английский, — отметила она.

— Это был не он.

— Тогда что это было?

Он посмотрел на нее с легкой усмешкой.

— Ты всегда такая настойчивая?

— Как правило. Итак, какой язык это был?

— Сиу. (*прим. пер. - племя североамериканских индейцев*)

— В самом деле?

— Боюсь, что так, — он показал ей жестом спуститься вниз. — Бросай мне сумку, и я помогу тебе спуститься.

Изабель позволила рюкзаку упасть в его вытянутые руки. Он поставил его на землю в паре футов от себя, затем поднял руки, словно если бы ожидал ее падения в них. Да уж, это не должно было случиться.

Она повернулась и легла животом на ветку, а потом качнулась вниз, повиснув на руках. Падение на землю было недолгим, но егерь Пауэлл выровнял ее, когда Изабель приземлилась.

— Ты в порядке? — Его близость взбудоражила ее.

— Я, эм... Да, — она вытерла руки о свои шорты, стряхивая кору. — Спасибо.

— Было умно с твоей стороны забраться на дерево. Многие люди паникуют и пытаются напугать медведей, сделав какую-нибудь глупость, вроде стучать по кастрюле или сковородке. Что имеет неприятных последствий больше, чем помогает. Так что хорошая мысль, Доктор Акер.

— Спасибо, — она перебросила свой рюкзак через плечо. — И называй меня просто Изабель. Сохрани докторскую фигню для парня, который делает тебе прививки от столбняка. — С гримасой на лице она пошла, чтобы увидеть, сколько повреждений причинил медведь. — К твоему сведению, научное любопытство перевешивает любой разум. Я хотела посмотреть, что ему нужно и что он будет делать.

Уайат нахмурился.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не оставила еду снаружи, надеясь привлечь животных.

Она остановилась и свирепо посмотрела на него.

— Я похожа на идиотку?

— Ты мне скажи. Ты сказала, что хотела посмотреть, что он будет делать.

— Да, но это не значит, что я пыталась привлечь внимание медведей, — она уперлась кулаком в бедро. — Или любого другого животного, если уж на то пошло.

— Не в первый раз, когда турист делает что-то глупое, вроде этого.

— Я не турист. И я не дура. Большое тебе спасибо, — она потопала к своему трейлеру, чтобы увидеть, что можно спасти.

Медведь согнул одну из опор, но не займет много усилий, чтоб разогнуть в прежний вид. Она подошла к задней части трейлера. Ее холодильник совсем другое дело. Он был поцарапан, и крышка была наполовину оторванной и грязной. Там нечего было спасать. Даже если его удастся очистить, крышка, вероятно, никогда не будет герметизировать.

Вздохнув, она вновь заговорила.

— Думаю, мне придется сходить по магазинам.

— Есть несколько удобных магазинов рядом, но если ты хочешь заменить эту вещь, — он указал на помятый предмет, — тебе нужно ехать в город.

— Как это далеко?

— Не очень далеко, в часе езды, — он потянул себя за ухо. — Но, если тебе нужно что-то масштабнее, то лучше поехать в Рапид Сити.

Она застонала.

— Это один из способов убить целый день.

— По крайней мере, ты не ранена.

— Точно, — она повернулась к нему. — Спасибо, за то, что прогнал медведя, егеря Пауэлл.

— Пожалуйста. Но если я должен называть тебя Изабель, ты должна называть меня Уайат.

— Хорошо, — она пригрозила ему пальцем. — Если мы собираемся быть друзьями теперь, я чувствую себя вправе сказать тебе, что не стоило так рисковать.

Уайат покачал головой.

— Ты могла бы остановиться на спасибо.

— Правда. Но я готова поспорить, очень мало людей говорят тебе, что ты тупица.

— Тупица? Почему я был тупицей? — Его глаза расширились от шока.

Изабель скрестила руки на груди.

— Противостоя медведю без оружия.

— Кто сказал, что я был безоружен? — Проворчал он.

— Я не вижу дробовик на тебе.

Он вытащил маленький пистолет, похожий на прибор, из-за пояса.

— У меня было это.

Она посмотрела в его протянутую руку.

— Что это? Нерф пушка? *(прим. нер. – нерф - линейка игрушечного оружия компании Hasbro)*

— Это тайзер. *(прим. нер. – электрошоковое оружие, производится в США компанией Тайзер Интернэшнл)*

— Как то, что использует полиция? Не сделает ли тайзер медведя просто обезумевшим?

Он усмехнулся.

— Нормальный тайзер, да. Мой предназначен для дикой природы. Он содержит гораздо больше мощности.

— Я не знала, что существует такая штука.

— Я удивлен. Ты проводила время в полевых условиях. Конечно, у некоторых твоих коллег есть что-то подобное.

— Мэвис носил тайзер, но он был похож на большую зажигалку.

— Те, которые не дадут много пользы против медведя.

— Я так не думаю, — пробормотала она, когда возобновила поиск неповрежденных запасов.

— Тебе нужна какая-нибудь помощь?

— Я еще не смотрела достаточно близко, но, возможно, потребуется помощь с теми опорами.

— Хорошо. Давай посмотрим, насколько это плохо.

Они работали вместе: оттащили в сторону ее вещи и разобрали опоры, на которые завалился медведь. Удивительно, но Уайат был довольно полезным. Немного властным. Но не хуже, чем ее брат.

Каждый раз, когда она касалась его, пульсация электричества мчалась через ее тело.

К тому времени, когда они закончили, ее трусики были влажными, и она едва сдерживалась от нужды исследовать его железы своим языком. По крайней мере, они сумели вернуть навес на свое законное место.

Она немного увеличила расстояние между ними.

— Кажется, я снова у тебя в долгу.

— Я расскажу, как ты можешь отблагодарить меня.

Изабель вопросительно приподняла бровь.

— Как?

Уайат усмехнулся.

— Я большой любитель кассероли (*прим. ред. - во французской кулинарии кассероль – блюдо из мяса, птицы или рыбы и овощей, пряных трав, приправ и жидкости*) на завтрак.

Это было не то, что она ожидала услышать. Разочарование просочилась через нее.

— В самом деле?

Он подошел ближе.

— Прошло время, с тех пор как я ел что-то подобное. Как насчет тебя?

Она моргнула и попыталась сосредоточиться на том, что он сказал.

— Э, то же могу сказать и о себе.

— Итак, что ты скажешь? Позавтракаем завтра?

— Эм, конечно. Я могу это сделать, — Бабочки запорхали в ее животе.

Его улыбка выросла.

— Отлично. Как насчет того, чтобы я принес сок?

— Хорошо.

Его янтарные глаза напомнили ей выдержанный бурбон.

Прежде чем поняла, что происходит, прижалась к нему. Их губы встретились, и ее чувства были перегружены. У него был мятный вкус с оттенком кофе. Она растворилась в нем.

Его рука скользнула вверх по ее спине и притянула к себе. Наклонив голову, он углубил поцелуй.

Изабель всхлипнула. Ее никогда не целовали так тщательно. Даже ее пальцы на ногах покалывало. Она схватилась за переднюю часть его рубашки в отчаянной попытке устоять.

Когда он отстранился, то сосредоточился на ее глазах. Уайат с любопытством смотрел на нее.

— Я, э-э ... — она закусила губу.

— Кажется, мне пора, — сказал он хрипло.

Она кивнула.

Тем не менее, он не отпустил ее.

— Тебе нужно попасть в магазин.

Она моргнула, не в силах найти слов.

— Мне нужно проверить несколько других кемпингов.

— Хорошо, — сказала она.

Наконец, он сделал шаг назад.

— Как думаешь, сможешь найти дорогу к Рапид Сити или тебе нужны указания?

— Я, эм, у меня есть навигатор.

— Хорошо, — он посмотрел на нее взглядом, который мог бы растопить масло в середине зимы. — Тогда увидимся утром.

— Да. До завтра.

Уайат повернулся и побрел в лес. Она смотрела до тех пор, пока он не исчез, а затем вернулась к беспорядку, который оставил медведь.

Изабель восстановила дыхание.

Ух! Этот поцелуй запомнится ей надолго.

Пожалуй, последние несколько месяцев воздержания не были хорошей идеей. Здесь она была готова броситься на первого попавшегося парня, который поцеловал ее, повалить на землю и снять с него одежду.

Она отмахнулась и сосредоточилась на том, что ей нужно сделать.

Да. Сосредоточься.

Мешки для мусора. Ей нужно купить мешки для мусора в магазине.

3 глава

Встреча Уайата с Дрю прошла, как ожидалось. Он хотел, чтоб за Изабель наблюдали. Вплотную. Двое младших членов стаи будут зачислены, чтобы сделать ее пребывание “некомфортным”. Ничего не обычного. Ничего опасного, но, безусловно, раздражающе. И Дрю хотел, как можно больше информации о ней, сколько Уайат мог собрать.

Короче говоря, Уайату нужно подлизаться к ней и выяснить, что она делает, какую информацию собирает и почему. Дрю также хотел быть уведомлен в ту же минуту, как станет ясно, что она представляет угрозу для стаи.

Завтрак этим утром будет прекрасной возможностью узнать, что сможет.

Он припарковался рядом с ее джипом, а затем вышел и прислушался ко всему, что его окружало. Это была привычка. Природа рассказывает очень много вещей, но большинство людей не находят время, чтобы слушать. В этом случае, все оказалось хорошо.

Когда Уайат приблизился к трейлеру, запах сосисок на завтрак встретил его. Изабель сидела за столом, работая на своем ноутбуке.

— Доброе утро, — позвал он, чтобы не напугать ее.

Она подняла взгляд от компьютера.

— Доброе утро.

Улыбка, которую она послала ему, заставила его сердце пропустить удар.

— Ты работаешь или играешь с утра? — Уайат указал на ее ноутбук наклоном головы.

— На самом деле ни то, ни другое. Я веду журнал, — Изабель сморщила нос. — Вроде старомодно, но это помогает мне разобраться в вещах, и он действует, как журнал, в случае, когда мне нужно помнить детали работы. Так что я думаю, что это часть личного и часть работы. — Она закрыла крышку и отставила устройство в сторону. — Как твои дела?

— Хорошо. Спасибо, — он поднял кувшин, который нес. — Я принес сок.

— О, хорошо. Спасибо, — она указала на другой конец стола. — Просто поставь его там. Кофе готов, так что бери.

— Ты, кажется, в хорошем настроении. У тебя был увлекательный вечер? — как только слова слетели с его уст, подтекст поразил его. Его волк зарычал от мысли, что Изабель могла провести ночь не одна.

— Ну, что-то вроде того. Я ходила на прогулку после того, как вернулась из похода по магазинам, и наткнулась на небольшое стадо антилоп. К счастью, я увидела их

достаточно скоро и спряталась, чтобы немного изучить их. Но что-то их напугало, и они ушли. Однако очень захватывающе. У нас пока нет антилоп в Джорджии.

Уайат улыбнулся, понимая ее волнение.

— У нас также есть стадо буйволов. Ты в курсе?

Она встала и жестом пригласила его к костру, где возле огня на земле лежали два одеяла, и он заметил, что она приготовила еду на открытом огне. Впечатляет.

— Я читала, было несколько, — Изабель склонила голову набок. — Где их обычно можно найти?

— Они бродят на участке земли к северо-востоку отсюда. Также мой друг владеет ранчо и разводит их. Он имеет одно из самых больших стад в государстве. Я могу взять тебя туда, если хочешь.

— Ты не должен работать?

Уайат пожал плечами и сел, где она указала.

— Да, но часть моей работы требует от меня проверять людей, которые работают с животными и убедиться, что все в порядке. Я не проверял Джорджа несколько недель.

— Это твой друг с ранчо? — Изабель села на одеяло рядом с ним.

— Да. Он также занимается перегоном буйволов, когда стадо становится слишком большим.

— Сколько у них есть? — она потянулась за крышкой на кастрюле.

— Я больше не уверен. Раньше было более тысячи голов.

— Я не хочу отвлекать тебя от обязанностей, но мне бы очень хотелось увидеть буйволов и поговорить с некоторыми людьми, которые работают с ними.

— Это не будет проблемой.

Улыбнувшись, Изабель воскликнула:

— Отлично, — она использовала огромную ложку, чтобы проверить еду на дне кастрюли. — Я думаю, завтрак готов. Надеюсь, ты голоден, потому что я не могу съесть все это.

Знакомый аромат завтрака на костре донесся до него, и его желудок заурчал.

Изабель усмехнулась.

— Я полагаю, что голоден, — она зачерпнула большую порцию на тарелку и передала ему. — На столе есть немного консервированных фруктов, если хочешь.

— Не хочешь немного сока, пока я поднялся?

— Да, пожалуйста. И ты можешь взять пару вилок? — спросила Изабель, пока накладывала еду на свою тарелку.

— Конечно.

Когда он вернулся, они с удовольствием набросились на кассероль.

— Это восхитительно, — сказал он ей в паузах между пережёвыванием пищи.

— Спасибо. Прошло время с тех пор, как я делала это. Обычно, я занимаюсь исследованиями с моей напарницей. А она помешана на здоровье, скорее предпочла бы горсть мюсли, чем настоящую еду. — Изабель покачала головой.

Благодаря исследованиям, которые он сделал в интернете, у него было достаточно предпосылок для опроса о ее исследованиях и последней работе, которую она опубликовала. Он не имел докторскую степень, но говорил на ее языке. Как оказалось, у них было много общих интересов. У него был соблазн поднять тему политики для того, чтобы увидеть, насколько они совместимы, но вежливость победила. Вместо этого он перевел разговор на спорт. Она удивила его своей увлеченной поддержкой, одной из профессиональных футбольных команд.

Уайат настолько был захвачен их шутливой беседой, что чуть не пропустил близнецов, крадущихся сквозь кустарник. Поддерживая нейтральное выражение лица, он пытался выяснить, что они замыслили. Дрю, должно быть, приказал им, причинять проблемы Изабель. Близнецы были хорошо известны в стае за шалости. Обычно они просто хулиганили, но не здесь, все может пойти не так в большой спешке.

Может быть, лучше остаться поблизости подольше.

Когда он выпрашивал у Изабель о ее надеждах на Суперкубок, то следил за проблемой.

Только низкий гул разнесся в отдалении. Гул перерос в вибрацию в земле.

— Что...

Уайат опустил чашку и дернул Изабель на ноги, отрезая ее вопрос. Она не сопротивлялась и позволила ему потянуть ее к ближайшей группе деревьев. Используя деревья как прикрытие, он обнял ее и прижал к месту.

Едва прошла секунда, прежде чем большое стадо лосей затоптали их дорогу через лагерь, он съезжился, зная, что ей нужно будет заменить намного больше вещей после этого “несчастливого случая”.

Земля затряслась от силы скачущих копыт, пока ветки ломались и трескались, когда обломки падали с деревьев. Многие из нижних ветвей были снесены из-за спешающих животных.

Чертовы близнецы.

Дрю сказал, сделать пребывание Изабель некомфортным, а не пытаться убить ее. Он не мог представить, как они сумели загнать стадо через это узкое место, но планировал поговорить с ними позже.

Как только стадо прошло, и он полагал, что это будет безопасно, Уайат откинулся назад и посмотрел вниз на крошечную женщину в его руках. Она не запаниковала даже сейчас, только, казалось, слегка потрясена.

— Ты в порядке?

Ее глаза были немного ошеломленными.

— Я, эм... — она облизнула губы. — Да. Я так думаю.

Вид ее розового языка, скользящего по губам пленил его. Не заботясь о последствиях, он медленно опустил голову и прикоснулся ртом к ее. Дегустируя. Исследуя.

Ее дыхание перехватило, и она была неподвижна, но через несколько секунд ответила. Ее тело обернулось вокруг его. Изабель пробежалась руками вверх по его бокам и груди, потом обвила их вокруг шеи.

Его тело напряглось в ответ. Уайат углубил поцелуй, поощряя ее открыться ему. Она ответила с жаром, заставляя его пылать.

Как изголодавшийся мужчина, он схватил ее за зад и притянул ближе. Когда этого было недостаточно, он поднял ее ногу, поощряя обернуть их вокруг его талии, чтобы мог тереться об нее. Ему все еще нужно было больше.

Уайат нуждался в ней. Его волк проснулся и был голоден.

Тонкая футболка, которую она носила, стала раздражающим барьером. Он сдвинул и ее, и спортивный лифчик вверх, а затем погладил грудь. Она соответствовала его руке, как будто сделана для него. Изабель задохнулась, когда его большой палец мелькнул поверх затвердевшего соска.

Уайат разорвал поцелуй и зарылся лицом в ее шею, борясь за какое-то подобие контроля. Ее запах омывал его, делая его еще тверже. Он укусил ее шею, а затем потянул вверх, уделяя внимание ее обнаженной груди.

Ее пальцы скользили по его волосам и удерживали на месте. Она издавала слабые, задыхающиеся звуки, которые сводили его с ума. Уайат оттолкнул остальную часть ее лифчика в сторону, чтобы пировать на другой груди. Изабель вцепилась в него, прижимаясь тазом к его животу.

Отступив, он дал ей пространство, чтобы уменьшить напряжение своего тела, и поставил ее на ноги, а затем снова захватил ее губы. Резким движением запястья он отстегнул пуговицу на ее шортах и спустил их по ее бедрам, пока они не скатились сами по себе. Он провел пальцами по ее животу и крошечному клочку волос на стыке, а затем в ее увлажненное тепло.

Изабель была влажной для него. Его волк зарычал в удовлетворении.

Используя кончик пальца, Уайат нашел крошечный бутон, который, он знал, доведет ее до безумия и стал круговыми движениями водить поверх и вокруг него. Она всхлипнула в его губы и вцепилась в его плечи. Ее ногти погрузились в его кожу, усиливая его познания о ней с каждым движением.

Он работал над ее клитором, пока запах ее возбуждения не донесся до него. Сладкий нектар взывал к нему. Разорвав их поцелуй, Уайат присел на корточки перед ней и толкнул ее к дереву для поддержки. Уайат раздвинул ее ноги, а затем перекинул одну через его плечо, для лучшего доступа к ее сердцевине. Их взгляды встретились, а затем он долго облизывал ее теперь, открытую плоть.

Ее губы приоткрылись на вздохе.

С наслаждением, он погрузился в ее сладкое тепло. Уайат лизал и дразнил клитор, и кружил языком вокруг ее щели. Назад и вперед, касаясь участка плоти над

чувствительным бутоном, вознося все выше и выше, пока ее глаза не закрылись, и голова не откинулась назад.

Когда он щелкнул по ее клитору и всосал, она захныкала и попыталась подтянуть его ближе. Он сунул палец в ее лоно и ускорил щелчки по клитору. Она прижалась к его лицу, а затем издала последний крик, приходя к кульминации.

Уайат прислонил ее к дереву, когда она перенесла оргазм. Он слизал ее соки, запоминая ее вкус и запах, несмотря на необходимость его тела к освобождению.

Как только он почувствовал, что она приблизилась к концу своей поездки, Уайат встал и притянул ее к нему. Ее глаза были закрыты, но все же она потянулась к нему. Он наклонил голову и обрушился на ее губы.

Изабель возилась с застежкой его джинсов и быстро освободила его. С первой хватки ее руки обвилились вокруг эрекции, он стал бороться за контроль. Хотел быть внутри нее. Нуждался в ней *сейчас же*.

Против ее губ, он пробормотал.

— Презерватив. Бумажник.

Она кивнула, но не освободила свою хватку. Свободной рукой она кружила вокруг кармана и вытащила его бумажник. Протянула ему, потом опустилась на колени.

Глаза Уайата почти закрылись, когда ее губы обернулись вокруг головки его члена, а язык вычерчивал круги вниз, по чувствительной линии вдоль передней стороны головки, у него перехватило дыхание. Зная, что он не будет в состоянии принять большую часть ее изысканной пытки, достал презерватив, который всегда носил с собой, затем бросил бумажник на землю. Используя зубы, он разорвал пакет, открыл его, а затем потянулся к Изабель, чтобы остановить ее пытку.

Уайат раскатал тонкую пленку по члену, а затем притянул ее к себе. Его губы врезались в нее, и он поглощал ее. Изабель отвечала с нарастающей страстью. Ее желание, казалось, не уменьшил оргазм.

— Держись, — он зарычал, когда обернул ее ноги вокруг своей талии и прижал к дереву.

Она двигала бедрами, сосредотачиваясь на его члене. Как только ее тело было открыто его вторжению, он вошёл глубоко. Ее теплое лоно охватило его, а она вцепилась в его плечи.

— О, Боже, — она стонала в его шею.

О, Боже. Его волк хотел выйти. Он хотел заявить права на нее очень примитивным способом.

Ее киска трепетала вокруг него, когда он выскальзывал и снова медленно погружался в ее глубины. Он удерживал ее на месте, несмотря на ее попытки. Изабель чаще задышала, и оба их сердца стучали против их груди.

Когда ее тело стало неподвижным, напряженным, он ослабил свою сдержанность. Он врезался в нее снова и снова. Его губы сокрушили ее, они боролись за воздух и следующий поцелуй. Когда Изабель изогнулась, крошечные спазмы пульсировали по его

члену, кромсая его контроль. Он гнался за ней, пока его мир не взорвался, не оставляя ничего, кроме их двоих.

Он не был уверен, как долго они стояли там, каждый из них задыхался, но когда он собрал мозги в кучу, понял, что она оставалась прижата между его грудью и деревом.

— Ты можешь стоять? — спросил он.

Изабель усмехнулась.

— Может быть. Я не уверена.

Уайат вышел из ее тела и дал ей пространство, чтобы опустить ноги. Держа руку на ее талии, он убедился, что она твердо стоит на ногах.

— Ты в порядке?

— Да. — она откинула волосы с лица и ухмыльнулась. — Как насчет тебя?

— Кроме того, что я кончил так сильно, что вижу звезды, замечательно.

— Я бы сказала так же. — Он оставил поцелуй на ее губах, затем отступил назад, чтобы они могли расправить одежду. Бросив презерватив на землю к группе деревьев, он заверил Изабель:

— Я возьму что-нибудь, во что его можно завернуть.

Ее щеки порозовели.

— У меня есть продуктовый пакет, можешь взять его.

Уайат нашел бумажник и убедился, что ничего не вывалилось во время его поспешного исследования. После чистки своей одежды, он повернулся, чтобы увидеть, нужна ли Изабель какая-нибудь помощь.

Она закончила застегивать шорты и посмотрела вверх. Их глаза встретились, и что-то зажглось между ними. Осознание того, что он хотел ее снова, прямо здесь и прямо сейчас, поражали его разум. Ее зрачки расширились, и она прикусила губу.

— Я, ах...

— Мы должны... — они сказали одновременно, а потом засмеялись.

— Я помогу тебе проверить лагерь, убедиться, что лоси не нанесли какой-либо урон.

— Это было бы здорово, — улыбнулась Изабель.

Что такого было в ее улыбке, что заставляло его пульс ускоряться?

Ему нужно немного дистанции между ними, чтобы он мог подумать.

Они проверили место разбивки лагеря, но, кроме опрокинутого стола, только банка фруктов была повреждена. Все остальное было просто разбросанное и грязное. Даже ноутбук уцелел.

— Я должен вернуться в офис парка. Нужно проверить область, посмотреть смогу ли я понять, что вызвало пробежку стада.

— Дай мне знать, что ты обнаружил. И не беспокойся об этом, — она указала на беспорядок вокруг них. — Ничего не было повреждено.

— Я рад, но мне нужно узнать, если есть хищник, о котором мы не знаем.

— Я полагаю, это часть твоей работы, да?

Не давая ей время переосмыслить что-нибудь, он сгреб ее в объятия и дал ей очень глубокий поцелуй. Достаточный, чтобы заставить губы покалывать.

— Я проверю тебя позже. Но позвони мне, если еще будут какие-либо проблемы.

Уайт был доволен ошеломленным взглядом на ее лице.

— Хорошо, — пробормотала она.

Он отпустил ее, прежде чем поддался искушению, затащить ее в трейлер на остаток дня. Опоры под матрасом, вероятно, не выдержат нагрузки, если он останется.

На пути к своему грузовику, Уайт подобрал использованный презерватив, чтобы избавиться от него в первом попавшемся мусорном баке. Вместо того, чтобы отправиться в офис парка, он повернул на север, чтобы найти близнецов. Ему нужно поговорить с ними, прежде чем они зайду слишком далеко.

4 глава

Изабель топталась вокруг своего лагеря, нервничая из-за диких животных. Но каждые пять минут ее мысли возвращались обратно к Уайату.

Какого черта на нее нашло? Он был красивый, умный, любил животных также, как и она, и, да, его задница отлично смотрится в джинсах. Но она искала больше качеств, чем это, у мужчин, с которыми встречалась, и намного меньшими из них спала.

Конечно, он спас ее от участи быть растоптанной. И прогнал медведя.

Но они даже на свидание не ходили!

Хотя, секс был невероятный. Изабель не могла вспомнить, что когда-либо позволяла такого. Она всегда трезво мыслила. Но с Уайатом это было невозможно.

Она убрала с лица раздражающую челку и собрала вещи, нуждающиеся в стирке.

Это было странно иметь столько проблем с животными. Обычно, когда она разбивала лагерь, дикая природа избегала ее области. Она позволила себе до полудня убирать и приводить в порядок лагерь, а потом съела легкий обед. Закрыв свой ноутбук в джипе, отправилась исследовать.

Красота местности и погода сделали поход идеальным. Тепло, но не жарко. Благодаря изменяющемуся пейзажу, ей казалось, что она могла остаться здесь на месяц и виды не надоедят.

Удивительно, однако она не нашла никаких доказательств волков на участке, хотя ее программа отслеживания сказала ей, что один пришел сюда из Джорджии. С другой

стороны, что-то могло случиться с чипом, который она имплантировала в волка, из-за чего он мог перестать работать. Она просто молилась, чтобы ничего не случилось с волком.

Когда позже вернулась назад, нашла записку от Уайата, прикрепленную к трейлеру.

К сожалению, не застал тебя, когда пришел. Планировал отвезти тебя посмотреть на буйволов, но появилось несколько дел, которые не могу отложить. Чтобы компенсировать это, я оставил кусочек домашнего яблочного пирога в твоём холодильнике. Шерон, одна из дам в офисе парка, сделала его. Пальчики оближешь. Завтра день должен быть полегче, так что я могу отвезти тебя к буйволам. А если тебе нужен перерыв от бутербродов и мюсли, приглашаю на настоящую еду. Приду утром.

Уайат.

Нутро Изабель делало кульбиты. Часть нее была раздражена тем, что он предположил, что она захочет пойти. Она хотела не только из-за, как он выразился, настоящей еды. В ее животе запорхали бабочки, потому что она увидит Уайта. Зная, что бесполезно тормозить, она пошла искать его визитную карточку, чтобы отправить ему текстовое сообщение, принимая предложение.

Она не могла встретиться с ним снова, не приняв настоящий душ. Захватив свои банные принадлежности, контейнер для горячей воды, кое-какое чистое белье и полотенце, она забралась в джип. Солнце вскоре зайдет, и душевые кабины будут заняты ближе к ужину, но она не была готова отказаться даже от холодного душа. Конечно, там было несколько человек приходящих и уходящих из структуры в центре зоны кемпинга.

Она быстро помылась в холодной воде, предоставленной предприятием, и поблагодарила себя, что захватила контейнер солнечного водонагревателя, которого хватит на пару полных ополаскивания.

Чувствуя себя немного более освеженной, она вернулась в свой трейлер за бутербродом и фруктами, а затем легла на матрас и вытащила книгу. Легкий ветерок дул через окна, сохраняя приятную температуру. Свет будет привлекать слишком много насекомых, поэтому она не может позволить себе сидеть снаружи и читать.

Как ранее в течение дня, ее ум возвращался к Уайату и их пылкой встрече. После прочтения одной и той же страницы три раза, она отложила книгу в сторону и выключила лампу.

Ей хотелось увидеть его снова, даже если знала, что через неделю больше не увидит его никогда. Ей нужно помнить, что бессмысленно привязываться.

Но это не значит, что она не могла наслаждаться сексом.

Было приятно находиться вдали от людей, которые были так заинтересованы в ее отце и в некоторых случаях больше, чем в ней. Здесь, она была просто Изабель. А не дочь Скотта Акера. Может быть, именно по этой причине она никогда не встречала мужчину, которому могла открыться.

Несмотря на заверения ее матери, что существует мужчина, предназначенный для нее, и она узнает его мгновенно, Изабель потеряла надежду когда-либо его найти. Так, почему бы ей не насладиться компанией Уайата пока может?

С мыслями, танцующими в голове, обо всех тех шаловливых вещах, что могла сделать с Уайатом по дороге или во время обеда, она впала в беспокойный сон.

В течение ночи сны менялись. Она бежала с поля на поле, что-то следовало за ней, но не видела, что. Поля превратились в холмы, а затем в скалистые утесы. Тем не менее она последовала туда. Путь привел ее к пещере на верху скалы.

— Эй? — Закричала она, ее голос эхом отразился от стен пещеры.

Она пробралась глубже, пока не нашла большое открытое пространство. Ей пришло в голову, что она могла найти затемненные проходы, но нет. Осмотревшись, она заметила, кристаллы в стенах, излучающие бледно-голубой свет.

Справа промелькнула темная фигура. Она прокралась вперед, пока не встала в тускло освещенный проход.

Черной фигурой оказался большой волк с темным мехом и светящимися янтарными глазами. Когда он подошел ближе, чувство узнаваемости захлестнуло ее. Почему-то она знала этого волка.

Изабель опустилась на колени и пробежала руками по густому меху. Он низко, одобрительно зарычал и уткнулся носом в ее подбородок. Когда их глаза встретились, она поняла, что нашла старого друга.

Когда Изабель смотрела ему в глаза, почувствовала, что вынуждена вернуться к реальному миру.

Она внезапно проснулась. Приподнимаясь в постели, схватилась за простынь, обернутую вокруг нее и попыталась найти опору.

Первые лучи рассвета осветили другой конец автофургона. Прохладный утренний воздух проникал через окна. Был особый запах в первые утренние часы, и она вдохнула его, пытаясь уловить малейшее дуновение.

Ее обоняние ухудшилось с тех пор, как она добровольно вызвалась принять участие в тестировании одного из новых лекарств средств матери. К несчастью ей не давали плацебо (*прим. пер. - абсолютно безвредное вещество, которое дают больному под видом лекарственного препарата, лечение происходит за счет самовнушения*). Но это была небольшая цена, если это сможет помочь сотням. Может быть, даже тысячам людей.

Ее мать надеялась, что с течением времени это пройдет и обоняние вернется.

Отодвинув эту мысль в сторону, она сосредоточилась на надежде на то, что принесет новый день. Увидеть буйволов — будет удовольствием. А Уайат в качестве гида будет бонусом.

Что же надеть?

Она не упаковала никакой красивой одежды. На дне сумки нашла пару джинсов, которые ещё не носила. Также была пара чистых футболок. Возможно это подходящее время, достать припрятанные в бардачке тональный крем и тушь для ресниц.

Каждый раз, когда Уайат видел ее, она была без макияжа и немного безобразной, так что сегодня Изабель хотела хорошо выглядеть.

Прежде чем забыла, она достала одежду, которую собралась надеть и повесила ее на один из опорных балок навеса. Пока она будет завтракать, поддувающий ветер разгладит несколько складок.

Она закончила утренние ритуалы. Потребовалось некоторое время, чтобы расчесать все колтуны в волосах и заплести косу так, что завтрак был легким и быстрым. После того, как загрузила в рюкзак все, что ей понадобится в течение дня, она вытащила ноутбук, чтобы поработать над своим дневником, пока ждала Уайата.

Ее запись еще не была сохранена, когда он прибыл.

— Доброе утро, — Крикнул он.

Она залюбовалась им, одетым еще в одну пару поношенных джинс и футболку, которая сидела на нем как влитая. Вид сурового егеря становился одним из ее любимых.

— И тебе доброе утро. Кофе готов, если хочешь.

— Я выпил прежде, чем вышел из дома. Но, спасибо, — он подошел к ней, наклонил ее голову назад и оставил неторопливый поцелуй на ее губах.

Медленно, возбуждение началось у основания ее позвоночника и распространилось на все части тела. Когда он поднял голову, она почти могла видеть вспышку искр между ними.

Она могла бы целовать эти губы часами.

— Хорошо спала? — Пробормотал он.

— Я, гм... Да. В основном, — она тряхнула головой, освобождаясь от чувственной дымки, которую он создал. — Как насчет тебя?

— Примерно так же, — он выпрямился. — Ты хочешь увидеть буйволов? Я полагаю, у вас нет их в Джорджии.

— У нас их нет и, да, мне не терпится посмотреть.

— Я думал, мы могли бы начать пораньше, чтобы ты могла увидеть все, что хотела до обеда.

Она склонила голову в сторону.

— Ты уверен, что у тебя есть время?

— Я бы не предлагал, если бы не было.

— Предполагаю, что так и есть, — пробормотала она. — Так, как мы собираемся туда попасть?

— Мы поедем в конюшни Джорджа и одолжим пару квадроциклов, — он сузил свой взгляд на нее. — Ты когда-нибудь ездила на нем? Я не подумал спросить заранее.

Она улыбнулась.

— Я не эксперт, но, да, я ездила.

— Хорошо.

Изабель собрала свои вещи и встала.

— Позволь мне переодеться в джинсы, и я буду готова идти.

— Помощь нужна? — сказал он с мальчишеской улыбкой.

Она бросила ему дерзкий взгляд через плечо.

— Зависит от того, как скоро ты планируешь добраться до конюшни.

Он низко зарычал. Звук послал озноб вниз по ее спине и конечностям. Она остановилась у двери трейлера, обдумывая затащить его внутрь. Это может быть весело: тратить все утро, делая шаловливые вещи друг с другом. Тем не менее, ученый в ней протестовал.

— Иди одевайся. У нас будет время позже, — сказал он, читая ее мысли.

Тлеющий взгляд в его глазах почти погубил ее, несмотря на его слова. Но она оставалась на крошечном расстоянии. Отложила свой ноутбук в сторону и схватила рюкзак вместе с парой бутылок воды. Когда поставила их снаружи, стянула джинсы с балки, где оставляла их и встряхнула.

Меньше чем через минуту, она была одета и работала над тем, чтоб обеспечить безопасность трейлера. Уайат помог с замками, взял ее рюкзак и направился к своему грузовику.

— Ты не очень разговорчивый, не так ли? — Спросила она, когда забралась в кабину пикапа.

— Нет, не очень, — он включил зажигание. — Ты же не из тех людей, кто чувствует себя обязанным заполнить каждую минуту разговором, не так ли?

Она усмехнулась.

— Нет.

— Хорошо. Тогда мы прекрасно поладим.

Он сумел развернуться, несмотря на многочисленные деревья.

Как только они были на дороге, Изабель стала любоваться пейзажем, поскольку не могла сделать это пока вела автомобиль. В парке был удивительно разнообразный ландшафт, у нее перехватило дыхание.

— Здесь красиво, — она посмотрела на Уайата. — Тебе повезло иметь работу, которая позволяет видеть это, — она указала на окно, — каждый день.

Он пожал плечами.

— Это, безусловно, имеет свои моменты. Хорошие и плохие.

— Хотя это можно сказать, про любую работу.

— Полагаю, что да.

— Ты говорил мне, что ты из этой местности.

— Да. Я вырос в резервации к востоку отсюда.

— Резервация как земли коренных американцев?

— Да, — его тон стал ровным, как будто ожидая какого-то оскорбления или критики.

— Я никогда не была в резервации.

— Я не удивлен.

— Понравилось ли тебе расти там?

Выражение его лица заставило ее думать, что он был удивлен ее интересом.

— Я... — он обратил свое внимание на дорогу. — Да и нет, — ответил он, наконец. — В детстве я ненавидел ее. Было много клейма для тех из нас, кто жил на племенных землях. Все думали, что мы были бедными и ленивыми. Но после того, как я покинул дом и вступил в армию, вещи, которые я узнал от моего деда, хорошо мне послужили, и я стал гораздо больше ценить мое наследие. И мой дом.

— Твой дедушка, коренной американец, я полагаю?

— Да. Чистокровный Сиу.

— По линии твоей матери или отца?

Снова он казался удивленным, что она спросила.

— Моей матери.

— Если он всегда жил в племени, я уверена, у него есть какие-то интересные истории.

— Да, есть, — пробормотал он.

Она вернулась к просмотру пейзажа, но не могла не добавить.

— Если кто-то этого еще не сделал, ты должен записать эти истории.

— На самом деле, некоторые из старейшин работают над этим.

— Хорошо. Ты всегда должен знать свои корни. В независимости от того, насколько они могут быть тебе неприятны.

Она почувствовала его взгляд, но не посмотрела на него.

В ее собственной истории было не все так красиво и людям за пределами ее семьи трудно это понять. Она надеется, что однажды в ее жизни будет кто-то, с кем она сможет поделиться этими неприятными деталями. Но до тех пор, она сохранит их близко к сердцу.

— Ты не мог бы рассказать мне некоторые из историй твоего дедушки, которыми он поделился с тобой? Я уверена, что у тебя есть легенды, мифы и прочие вещи.

У него было достаточно времени рассказать ей две короткие истории, прежде чем они достигли места назначения. Один — о Громовой Птице (*прим.пер.: легендарное существо в мифологии североамериканских индейцев*), а другой — о Птесан Ви (*прим.: Богородица индейцев лакота*). Изабель была очарована ими.

Но еще больше была очарована мужчиной. Вероятно, Уайат не понимал этого, но вся его манера поведения стала расслабленной, когда он излагал рассказы. Она не думала, что для него, возможно, быть более красивым, чем она уже считала его, но в те моменты он был.

5 глава

Уайат завернул на дорожку, покрытую гравием, и припарковался недалеко от большого амбароподобного здания.

— Еще немного рано, поэтому я не уверен, кто здесь, — признался он. — Не могла бы ты подождать, пока я проверю в офисе?

— Конечно, иди.

Конечно же, он нашел в главном офисе Сару, склоненную над газетой с кофе в руке. Каждый раз, когда Уайат видел ее, был поражен тем, насколько она похожа на Рибу Макинтайр (*прим. пер. - американская кантри певица*).

— Доброе утро, — крикнул он.

— Уайат! — Сара подняла взгляд от газеты. — Что ты здесь делаешь? — Она встала и встретила его объятием.

— У меня есть пара дел, которые хотел бы обсудить с Джорджем и узнать его мнение. И я привел друга, чтобы увидеть буйвола.

— Добро пожаловать вам обоим, — она потянула его к двери. — Пойдем, встретим этого твоего друга.

Не имея большого выбор, он позволил Саре отвести его к конюшне, пока она болтала всю дорогу. Когда они приблизились к грузовику, он жестом показал Изабель выйти.

— Изабель, это Сара. Она работает на Джорджа, — Уайат улыбнулся Саре. — На самом деле, Сара является мозгами управления. Если кому-то здесь что-нибудь нужно, они спрашивают ее, а не Джорджа.

Сара рассмеялась.

— Это потому, что Джордж терпеть не может сидеть взаперти в офисе, — она кивнула Изабель. — Просто спроси его. Он скажет тебе то же самое.

— Приятно познакомиться, — сказала Изабель.

— Джордж и Маки вышли проверить теленка, который пару дней назад спутался с рысью или что-то вроде того. Я отопру дверь, так что вы двое можете взять все, что вам нужно, — она подняла бровь, глядя на Уайата. — Я предполагаю, вы захотите пару квадроциклов?

— Ты запомнила.

Он никогда не был в состоянии ездить верхом. Каждый раз, когда пытался, он либо выматывался, пытаясь управлять животным, либо был сброшен. Джордж знал о его

способности перекидываться. У него была теория на этот счет о том, что лошади чуяли его волчье обличие, и это пугало их.

Но Изабель этого не нужно знать.

Они последовали за Сарой к большой двери и подождали, пока она открыла замок.

— Все находится также как ты запомнил, — сказала Сара Уайату. — Бензин на другой стороне амбара. Не забудьте заправить их, когда вернетесь.

— Джордж никогда не простит меня, если я не верну его обратно таким же, каким взял, — сказал он.

— Это уж точно, — пробормотала Сара. — Хорошо. Я оставлю вас. Но кричите, если вам что-нибудь понадобится.

— Хорошо. Мы не долго, — заверил он Сару. — И могла бы ты, пожалуйста, сказать Джорджу, что мне нужно поговорить с ним? — Крикнул он ей вслед.

Она показала ему большой палец, поднятый вверх.

— Ты хочешь сама ехать на квадроцикле или предпочитаешь быть пассажиром? — Уайат спросил Изабель.

— Хммм... Если я поеду с тобой, я могу уделять больше внимания пейзажу вместо того, что б бегло просматривать. Но мне нравится быстрая езда по открытой местности на одном из этих плохишей.

— Вот, что я тебе скажу. Ты едешь со мной, а я дам тебе порулить на обратном пути.

Изабель широко улыбнулась.

— Теперь это звучит как план.

Джордж держал свои машины в идеальном состоянии. Они выбрали модель, которая выглядела так, как если бы выдержала их обоих. Уайат вытащил его из помещения, а затем закрыл дверь. Он подал ей знак забираться.

Усевшись позади него, она обняла его за талию.

Уайат задумался о ее езде за его спиной. Ее грудь, прижатая к его спине, а руки, так близко находящиеся от промежности, отвлекали его больше, чем следовало бы.

— Итак, откуда ты знаешь Джорджа? — Изабель кричала сквозь шум двигателя и ветра.

— Раньше я работал на него.

— Правда?

— Тебя это удивляет?

— Честно говоря, нет. Но я удивлена, что мне так повезло зависеть с кем-то, кто хорошо знает местность и животных.

Он усмехнулся.

— Что ты делал, когда работал здесь? — Продолжила она, когда он замедлился, чтобы пересечь узкий ручей.

— Все, начиная от очистки стойла до ремонта упряжи занимающихся верховой ездой.

— Звучит, как будто ты многому научился.

— Научился. Джордж и мой дед стали причиной моего окончания средней школы. Если бы не они, вероятно, я превратился бы в очередной тяжелый случай и оказался в тюрьме, прежде чем мне исполнилось двадцать один.

— Хорошо, что есть такие люди, в твоей жизни, — она сжала его за талию, давая ему псевдообъятие.

— Я многим им обязан.

В зеркале он увидел изобилие понимания в ее глазах. Как может дочь богатого бизнесмена понять, через что прошел неопытный юнец из резервации? По крайней мере, она не жалела его. Этого он никогда не выносил.

Они пропустили несколько буйволов вдоль дороги, но он спешил, ища стадо. Это было незадолго до того, как они достигли вершины холма, и нашли сотни темных пушистых зверей у водопоя. Он выключил двигатель, чтобы не беспокоить животных.

Улыбка осветила лицо Изабель.

— О, Боже мой. Я не думала, что их будет так много. Они прекрасны.

Это заставило его хмыкнуть.

— Это не так.

— Ну, ладно, они не прекрасны, но видеть их в естественной среде восхитительно! — Она вытащила камеру из ранца, затем соскользнула с сиденья. На ровном месте, в нескольких футах от того, где они остановились, Изабель сделала пару снимков.

Он не был уверен, но подумал, что она, вероятно, сделала пару фото с ним. Уайат покачал головой. Должно быть, это девчачьи штучки.

— Я хотела бы уметь рисовать. Это, — она указала жестом на вид перед ними, — смотрелось бы потрясающе в моей гостиной висящим на холсте.

Их мысли были до жути похожи. У него в доме были некоторые фотографии с этими же видами. Не в состоянии больше сдерживать свои импульсы, он подошел к ней сзади и обнял за талию. Он обнимал ее, упираясь подбородком в ее макушку, и они оба наслаждались видом.

— Ты готова направляться назад? — спросил он.

— О, думаю, да, — сказала она со вздохом.

Он поцеловал ее в висок, затем указал на квадроцикл.

— Ты сказала, что хочешь вести, так что взбирайся спереди.

С визгом восторга, она засунула свою камеру подальше и забралась на квадроцикл. Она должна была сидеть всю дорогу в передней части сиденья, чтобы добраться до

коробки передач. Когда он сел позади нее, то обнаружил некоторые преимущества в качестве пассажира.

После того, как показал ей позиции передач и расположение основных кнопок и рычагов, она вела машину очень хорошо. Он велел ей ехать другим маршрутом, чтобы мог показать ей места, которые ему всегда нравились. Уайат не ставил под сомнение, почему считал своим долгом поделиться ими с ней. Более одного раза за последние пару дней он задавался вопросом о своем собственном поведении.

Но ее высокая оценка тех мест сделала усилия стоящими.

Недалеко от конюшни он направил ее к большому открытому полю, где она могла бы ехать так быстро, как хотела, и срезать столько травы, сколько осмелится, не беспокоясь сбить животное или попасть в большую яму. Она смеялась и кричала, пытаясь удержаться.

Видимо, у нее были наклонности сорвиголовы.

К тому времени, когда они вернулись к загону, его сердце бешено стучало. И это не просто от желания сорвать с нее джинсы, развернуть ее на сиденье и насадить на свою осязательную эрекцию. Каждый раз, когда она жала на газ, он терся о ее ягодицы. А руки практически обхватывали ее грудь, когда он пытался удержаться.

Со вздохом облегчения, они припарковались недалеко от конюшни и слезли. Маки вышел, чтобы поприветствовать их.

Благодарный за отвлечение, Уайат пожал ему руку.

— Маки, рад видеть тебя. Прошло много времени.

— *Sí* (прим. пер. - *испанский* – *да*). Слишком долго, мой друг, — Маки посмотрел на Изабель. — Но если это причина, удерживающая тебя, я ничуть не виню тебя.

Щеки Изабель порозовели.

Уайат усмехнулся.

— Изабель, это Маки. Он лучший конюх в округе. Не позволяй ему сказать тебе другое.

Изабель улыбнулась и пожала руку Маки.

— Приятно познакомиться. Я не знаю многого о конюшнях, но эта выглядит, как будто за ней тщательно следят.

Маки склонил голову.

— *Gracias* (прим. пер.: *испанский* – *спасибо*). Сеньор Джордж, хороший человек. Мы все с удовольствием помогаем ему. И говоря о нем, Уайат, - добавил он, — Джордж сказал, передать, что он будет в своем кабинете, и тебе лучше не уходить, не зайдя к нему.

— Я пойду к нему, как только заправлю квадроцикл.

— Тебе не нужно этого делать, — Маки махнул им в сторону. — Ты гость. Иди. Я позабочусь об этом.

— Ты шутишь? — запротестовал Уайат. — Джордж никогда бы мне этого не простил. Но если ты не возражаешь развлечь Изабель, я буду благодарен.

Маки кивнул.

— *Sí*, как насчет того, чтобы я показал твоей подруге окрестности конюшни?

Уайат сказал Изабель:

— Ты можешь пойти со мной и встретиться с Джорджем. Но у меня есть некоторые официальные дела, которые я должен обсудить с ним.

— О, ты иди. Кроме того, я бы хотела посмотреть на лошадей, — ее глаза сверкали от волнения.

— Ну, я думаю, тогда решено. Я не долго, — заверил он их обоих.

Он очистил и наполнил квадроцикл в рекордно короткое время, а затем завез его в сарай. Когда понял, что почти бежит в офис, заставил себя замедлиться. Как и ожидалось, он нашел Джорджа, сидящим за своим громадным, ореховым столом, хмурым на стопку бумаг перед ним. Уайат постучал по дверной коробке, чтобы привлечь его внимание.

— Уайат! — светловолосый, гигантский мужчина встал и неуклюже обогнул стол, взяв за руку Уайата. Другой постучал по его спине. — Рад видеть тебя.

— Взаимно, Джордж, — ухмыльнулся Уайат. — Как твои дела?

— Присаживайся, присаживайся, — Джордж махнул ему на кресла, на другой стороне офиса стоящее напротив его.

— Прекрасно. Просто пытаюсь поддерживать мир.

— Ну, здесь это иногда может быть трудно. Но если кто-нибудь может это сделать, я бы поставил свои деньги на тебя.

— Спасибо.

— Как Шелли?

— У нее все хорошо. Все ещё подстрекает меня уйти в отставку и взять ее в круиз к одному из этих островов, у черта на куличках.

— Почему же нет?

— Вот ещё, — он сделал глумливый жест. — Можешь ли ты представить меня запертым в комнате, сделанной для гнома, плавая в океане в течение недели?

Уайат усмехнулся от образа.

— На самом деле, нет.

— В том-то и дело, — Джордж потер свое колено. — Итак, что привело тебя сюда?

Уайат рассказал ему о двух проблемах, которые хотел обсудить. Первая — дела парка, потом земля и животноводческий спор его племенных старейшин. Джордж всегда давал логичные советы, и Уайат знал, что он будет хорошим слушателем.

С несколькими мудрыми словами и новой перспективой, Уайат знал, как управиться с обоими.

— Теперь я должен спросить, — Джордж наклонился вперед в своем кресле. — Что такого важного ты оставил снаружи, что чувствуешь необходимость выглядывать в окно каждую минуту?

— Что?

Джордж встал и подошел к окну.

— У тебя новый грузовик, и ты боишься, что кто-то придет и украдет его? — он посмотрел на Уайата. — Ты знаешь, это не город.

— Нет. Грузовик неновый.

— Тогда что тебя так беспокоит?

— Я не беспокоюсь, — отрицал Уайат. — Я привел с собой друга. Она осматривает конюшню с Маки.

Джордж резко обернулся.

— Она?

Уайат закатил глаза.

— Да. Она.

Джордж захромал к столу и схватил свою шляпу.

— Ну, давай. Нет необходимости заставлять ждать молодую леди, пока мы болтаем, — он открыл дверь и жестом подгонял Уайата идти впереди него.

Со вздохом Уайат сделал так, как приказал его старый наставник.

— Теперь скажи мне, кто эта подруга и как вы встретились.

— Джордж, ты делаешь из этого гораздо большее дело, чем необходимо. Я только познакомился с Изабель на этой неделе. Она из Джорджии и проводит здесь исследования. Мне нужно было увидеть тебя, и я предложил показать ей буйвола. Вот и все.

— Ага. Позволь мне самому судить об этом.

Они нашли Изабель и Маки рядом со стойлом в конце сарая.

— Что вы нашли? — Спросил Уайат у Изабель, когда увидел, как она наблюдает за чем-то в стойле с выражением чистого восторга.

— Это жеребенок. Ему всего лишь несколько часов. Разве он не прекрасен? — Ее улыбка просто не могла быть больше, даже если бы она попыталась.

Влияние этой улыбки потрясло его. Он посмотрел на младенца и его мать. Жеребенок был хрупким и качался, как большинство новорожденных, но это, похоже, не имело для нее значения.

— Да, он прекрасен, — сказал Уайат, совершенно так не считая. — Изабель, это Джордж. Джордж, это Изабель.

Она поднялась с ограждения и пожала руку Джорджу.

— Я вижу, что Маки хорошо заботится о вас, — сказал Джордж.

— Да, это так. У вас прекрасное ранчо, и я ценю возможность увидеть его, — ее улыбка отдавалась в голосе.

Они обменялись любезностями, когда вернулись к созерцанию матери и жеребенка.

— Итак, что вы двое собираетесь делать с остальной частью дня? — Спросил Джордж.

— Я думал взять ее в «Закусочную Руби», — ответил Уайат.

Джордж кивнул.

— Отличный выбор, — он указал своей тростью на них. — Вам лучше идти или пропустите пирог дня.

Уайат усмехнулся.

— Это правда. Был рад видеть тебя, Джордж. Тебя тоже, Маки. И, спасибо, что позволили нам покататься.

— В любое время.

— Без проблем, — Джордж и Маки заговорили одновременно.

— Было приятно познакомиться с вами обоими, — сказала Изабель, кивнув.

— Взаимно, юная леди, — сказал Джордж. — И если мы не увидим вас снова, то безопасной поездки домой.

— Спасибо, — выкрикнула она.

Они забрались в грузовик и пристегнули ремни. Когда он съехал с гравия, она повернулась к нему с улыбкой, которая бы посоперничала с солнцем.

— Спасибо тебе огромное, что привез меня сюда. Джордж и Маки были очень милыми, а ранчо — замечательное, — она перегнулась через промежуток кабины и коснулась его руки. — Я хорошо провела время.

— Я рад. И не за что, — он усмехнулся. — Но тебе все ещё предстоит получить удовольствие. Руби делает лучшее тушеное мясо в штате. И ее пирог выиграл ленточки на государственной ярмарке.

— Да?

— Я думаю, что у нас есть достаточно времени, чтобы добраться туда, прежде чем его раскупят.

— Это обычно является проблемой?

— Каждый день.

— В самом деле?

Он кивнул.

— В самом деле.

Они болтали об истории ранчо Джорджа, когда подъехали к Руби.

Когда они прибыли, парковка была переполнена, как и ожидалось. Он припарковался на пустой парковке по соседству и помог ей перепрыгнуть небольшой овраг, разделяющий два участка. Им пришлось немного подождать, но, наконец, два места в баре освободились.

Когда они рассматривали меню, Изабель спросила.

— Так, что здесь хорошее?

— Практически все.

— Это то, чего я боялась, — пробормотала она.

Он положил меню.

— Я обычно ориентируюсь на том, насколько голоден.

— Я очень голодна, — она посмотрела на несколько столов вокруг них. — Все выглядит хорошо. Что ты возьмешь?

— Я не могу пройти мимо ее тушеного мяса.

— Звучит хорошо, — она наклонилась ближе. — Если я возьму поджаренную грудинку, ты не возражаешь, если я украду у тебя кусочек? Клянусь, у меня нет глистов. — Блеск в ее глазах влек его, как магнит.

— Если бы они у тебя были, думаю, что уже подхватил их, — прошептал он ей на ухо.

Она рассмеялась и поцеловала его в щеку.

— Думаю, так и есть.

Официантка принесла два больших стакана воды, приняла их заказы, а затем поспешила к следующему клиенту.

— Я собираюсь пойти в уборную, вымыть руки. У меня немного больше пунктиков, чем хотелось бы, когда дело доходит до еды.

Он кивнул.

— Хорошая идея. Они в том дальнем углу, — он указал ей в сторону, куда нужно идти.

Уайат наблюдал, как она шла, покачиваясь через переполненные столы. Прежде чем вышла в коридор, высокий, темноволосый мужчина встал из-за стола, блокируя ей путь. Волосы на шее Уайата встали дыбом, а его губы изогнулись, когда он узнал его.

Джейден — койот-оборотень, который доставил проблемы нескольким членам стаи Уайата. Тот факт, что он был поблизости с Изабель, заставил его волка приподняться и зарычать.

Джейден наклонился ближе, заставляя Изабель отступить. Вид раздражения, который она послала парню, был бесценным.

Тело Уайата было напряжено. Если Джейден будет настолько глуп и положит руку на нее, он может оторвать обе руки этого мужчины и избить его ими.

Наморщив лоб, Джейден уставился на Изабель, пока она не проскользнула мимо него. Затем он встретился взглядом с Уайатом. Как и ожидалось, парень направился в его сторону.

— Твоя подружка не такая уж и дружелюбная, — сказал Джейден вместо приветствия.

— Со мной она дружелюбна, — Уайат сделал глоток пива, хотя он и не заметил, когда его принесла официантка.

— И она забавно пахнет. Что, блядь, с ней не так?

— Ничего. Может быть, твоя нюхалка мирового класса выключена. Почему тебя это беспокоит, Джейден?

— Меня не беспокоит, — усмехнулся он. — Но что-то с ней не так.

Уайат пожал плечами.

— Я думаю, что ты разнюхиваешь больше, чем местный кустарник. Что ты здесь делаешь? Я думал, у тебя был приказ оставаться на своей территории.

— Я навещал старых друзей.

— Не знал, что у тебя они есть, — заметил Уайат.

— Это жестко, Хота (*прим. пер. - мужское имя, индейского происхождения*). У меня есть друзья. Просто потому, что мы не ладим, не означает, что я один с проблемой.

— Правда. Но у тебя есть талант бесить всех к западу от Рапид Сити.

Джейден послал злобный оскал.

— Это предмет гордости для меня.

— Э, Уайат, мистер “не-знаю-смысл-личного-пространства” твой друг? — спросила Изабель, когда вернулась.

Взгляд, которым она одарила Джейдена, ясно дал понять, что она не была поражена.

Уайат усмехнулся.

— Я никогда не называл его так.

— Забавно. Я тоже, — сказал Джейден, преувеличенно развеселившись.

Брови Изабель поднялись.

Нехотя, Уайат представил их.

— Изабель, это Джейден. Джейден, — он послал мужчине тяжелый взгляд, — собирается уходить.

— Это правда, — Джейден пожал плечами. — Я опаздываю на встречу с моим психиатром.

Уайат закатил глаза.

— Ну, не будем вас задерживать, — она прошла мимо Джейдена и заняла свое место.

Джейден казался удивленным ее резкой отставкой, которая заставила Уайата усмехнуться.

— Передавай привет Стюарту, — Стюарт был вожаком стаи Джейдена.

— Конечно, — бросив последний взгляд в сторону Изабель, Джейден добавил. — Помни, что я сказал. Что-то там подозрительно. — Он постучал себя по носу. — Если бы меня это заботило, я бы разобрался сам, но так как это ты...

— Да. Спасибо.

Уайат смотрел, пока Джейден не исчез через парадную дверь. О чем, черт возьми, он говорит? Не было ничего неправильного в том, как Изабель пахла. Да, его нос дернулся, когда он приблизился к ней, но он отклонил это, как плохое сочетание спрея от насекомых и солнцезащитного крема.

Но Дрю нужно знать, что Джейден что-то вынюхивал в округе.

Он вздохнул. Еще одна вещь, с которой нужно иметь дело.

6 глава

День пятый.

Я не нашла никаких доказательств волков в области. В то время как он является одним из самых красивых парков нашего государства, и я наслаждалась, увидев эту часть страны, я волнуюсь, что мои данные могут быть неправильными.

Посещение ранчо Джорджа, несмотря на то, что это не связано с моим исследованием, было замечательным в личном плане. Вновь красота земли лишила меня дара речи. Увидев так много, почти нетронутого, дало мне ощущение того, что это, возможно, выглядело как сотни лет назад. Уайат поделился собственными знаниями о ранчо и как это происходило, и он указал на многие вещи, которые я не заметила.

Время, которое мы провели вместе, было замечательным. К сожалению, Уайат получил сигнал бедствия от друга и ему пришлось уйти сразу после того, как мы вернулись. Но он был достаточно мил, чтобы забрать с собой большую змею, которую мы нашли, свернувшуюся под столом.

Несмотря на потраченные годы на открытом воздухе, я все еще не люблю змей. Мне нужно не забыть отблагодарить Уайата за заботу о ЕЩЕ ОДНОМ вопросе для меня. Боже, я начинаю чувствовать себя беспомощной женщиной, которая нуждается в спасении. Это довольно тревожно.

Изабель закончила делать запись в журнале, затем выключила компьютер и отложила его. Она упаковала сумку с запасами, в которых нуждалась, для своего

утреннего похода. Даже если не сможет найти волка, которого искала, все еще может насладиться пейзажем и изучить животных, которые населяют парк. Погода не могла быть лучше, даже если бы она планировала ее.

Последняя копия дорожной карты отправились в сумку последней.

Может быть, сегодня ее лагерь не пострадает от набега животных. Seriously. Какова вероятность? Пять дней в парке и четыре из них у нее были посетители - животные. По крайней мере, ни одно оборудование не было повреждено. С измельченной и разбросанной бумагой она могла справиться, но ей надоело питаться консервами.

Обычно животные оставались в стороне от ее кемпингов.

Возможно, местные животные гораздо больше привыкли к посетителям парка, чем те, что у нее дома.

Она не ушла далеко вниз по тропе, когда заметила мальчика, который ютился под деревом. Он прислонился к стволу, подтянув к груди колени и положив на них голову. Если бы он не был одет в ярко-красную ветровку, она, возможно, не увидела его.

Замедляя темп, она проверила окружающее пространство в поисках родителей мальчика или дорожного гида. Не заметив никого, она замедлилась и прислушалась. Все же, она не могла сказать, сопровождал ли кто мальчика.

Не в силах откладывать, не зная наверняка, Изабель направилась к нему.

Она продолжала медленно передвигаться, боясь напугать ребенка. И крикнула, приблизившись.

— Привет, приятель. Ты в порядке?

Он поднял голову и посмотрел на нее с отяжелевшими веками. Когда он проснулся, встревожился и вскочил на ноги.

Изабель подняла руки.

— Я только хотела узнать, все ли у тебя в порядке.

Губы мальчика задрожали.

— Нет

— Ты потерялся?

Он кивнул.

Бедняжка. Она сделала ещё несколько шагов к нему.

— Ты ведь не был здесь всю ночь?

Он опять кивнул.

Она сократила расстояние между ними и дотронулась до его лба.

— О, милый. Ты, должно быть, так напуган.

— Угу, — сказал он хныча.

— Как тебя зовут?

— Джимми.

— Джимми, — она улыбнулась, надеясь успокоить его. — Ты голоден?

Он заколебался, а потом произнес.

— Немного.

Она скинула свой рюкзак и положила на землю перед собой.

— У меня есть фруктовые батончики и мюсли. Угощайся.

Его взгляд метнулся к ней, в сумку, затем снова на нее.

Не дожидаясь ответа, она выудила предметы из сумки и передала их. Затем достала дополнительную бутылку воды, открыла крышку и протянула ему. Ее сердце защемило от того, как быстро он залпом пил первые глотки. Когда он поел, она вытащила свой телефон.

— Ты собираешься позвонить моим маме и папе? — спросил он.

— Нет, дорогой. Я бы позвонила, если бы знала их номер телефона. Я собираюсь позвонить другу. Он егерь. Но если ты знаешь номер твоих мамы или папы, я позвоню им.

Он покачал головой.

— Папа сменил номер, и я еще не выучил его, — он всхлипнул. — Мама говорила мне, что я должен попытаться запомнить его.

Изабель похлопала его по плечу.

— Все хорошо. Мой друг сможет помочь. Ты знаешь, кто такой егерь?

— Это как полицейский, только в парке, не так ли?

Изабель улыбнулась, довольная тем, что он, по крайней мере, слышал термин.

— Да. Вроде этого.

Она набрала номер Уайата. Он ответил через несколько гудков.

— Доктор Акер. Я надеюсь, ты звонишь, потому что соскучилась по мне, а не потому, что нашла другую змею.

— Нет, — она усмехнулась. — Больше никаких змей, но у меня есть кое-что ещё, где я могла бы использовать твою помощь.

— Не хочу критиковать или как-то обидеть тебя, Иззи, но ты уверена, что подходишь для работы на открытом воздухе? Ты, кажется, не очень удачлива в этом.

— Ха-ха. Очень забавно. Нет, на самом деле, на этот раз я нашла то, в чем ты должен быть заинтересован. Его зовут Джимми и ему... — она посмотрела на Джимми. — Сколько тебе лет, Джимми?

— Восемь.

— Ему восемь, и я полагаю, он отстал от мамы и папы где-то вчера поздно вечером.

Голос Уайата стал деловым.

— Где ты?

Она описала направление, которое взяла из своего лагеря и все, что могла видеть вокруг себя, в том числе и земельные разметки.

— Я скоро приду. Никуда не уходи.

Она услышала, как хлопнула дверь его грузовика в телефоне.

— Я не намерена, — успокоила она его.

— Он ранен?

— Удивительно, но нет. Я так не думаю.

— Слава Богу, — пробормотал он. — Хорошо. Мне нужно позвонить насчет этого. Оставайся на месте.

— Хорошо, мистер командные штанишки, — пробормотала она, затем отключила звонок.

— Это был твой друг? - спросил Джимми.

— Да.

— Он узнал моих маму и папу?

— Он сказал, что ему нужно позвонить в офис парка. Так что я думаю, они знают, кто твои мама и папа.

— Как мы собираемся туда попасть?

— Мой друг приедет и заберет нас.

Джимми наклонил голову в сторону и нахмурил брови.

— Он будет на лошади?

— Э, нет. Он водит грузовик.

— Все фильмы показывают егерей верхом на лошадях, но я не ездил раньше.

— Ну, я думаю, что все они водят грузовики в настоящее время.

Он кивнул.

— Итак, с кем же ты пришел в парк? — спросила она. — Только с мамой и папой?

— И моим братом.

Она протянула руку, чтобы направить его к главной тропе.

— Твой брат старше или младше? — она продолжала свои вопросы, пытаясь отвлечь его и выяснить, как случилось, что он потерялся в лесу на всю ночь.

Не заняло много усилий, чтобы поддерживать разговор с Джимми. Вскоре она знала имя его хомячка, любимую видеоигру, книгу, которую читал со своей мамой.

При звуке грузовика Уайата вдаль Джимми остановился и посмотрел на Изабель.

— Как ты думаешь, мы должны спрятаться?

— Нет. Это должно быть мой друг егерь.

Джимми обеспокоенно отвел взгляд.

— Если это не так, не волнуйся, я разберусь с ними.

Плечи Джимми опустились от облегчения.

Уайат остановился немного впереди них. Как обычно вид его мускулистого телосложения заставил ее сердце пропустить удар. Ее рот наполнился слюной при виде того, как его футболка растягивается на широких плечах и груди.

Когда он приблизился, Уайат посмотрел на мальчика.

— Ты Джимми?

Мальчик кивнул.

— Твои мама и папа беспокоились за тебя. Давай доставим тебя в офис парка.

Джимми посмотрел на Изабель.

— Все нормально. Он хороший парень, — сказала она ему.

— Ты тоже поедешь? — в глазах Джимми читался страх.

Она посмотрела на Уайата.

— Конечно.

Уайат мягко допрашивал Джимми, пока они ехали в офис. Вскоре мальчик расслабился и сам рассказывал информацию. Когда они въехали на стоянку, Изабель увидела женщину, ждущую за пределами офиса. Женщина обеспокоенно хмурилась и кусала кулак.

— Мама! — крикнул Джимми, прежде чем Уайат поставил грузовик на парковку, Джимми потянулся к дверной ручке и попытался выпрыгнуть.

Воссоединение матери и сына вызвало слезы на глазах Изабель. Мама Джимми поочередно то обнимала его, то проверяла с головы до ног. Мужчина выскочил из офиса и присоединился к ним. По пятам мужчины пришел другой мальчик. Вскоре все четверо слились в объятии. Слезы облегчения и радости лились рекой.

— Мы искали его всю ночь. Как ты его нашла? — спросил Уайат.

Изабель пожала плечами.

— Я случайно заметила его красный капюшон, пока шла. Должно быть, он заснул под деревом недалеко от главной тропы.

— Похоже, он не был травмирован.

Она покачала головой.

— Думаю, что не был. Я дала ему бутылку воды и фруктовый батончик. Он практически набросился на них, но он не хромал и не выглядел, как будто у него были какие-то царапины или ушибы.

— Ему повезло.

— Да, повезло, — согласилась Изабель.

Официальный представитель парка вышел и попытался загнать семью Джимми в офис. Уайат сказал Изабель:

— Мне лучше тоже туда пойти. Если ты немного подождешь, я отвезу тебя в лагерь.

— Не беспокойся об этом. Я планировала пойти в поход сегодня утром. Я могу взять один из других маршрутов отсюда.

— Держись подальше от неприятностей, — сказал он ей. — У меня есть несколько вопросов к тебе позже, так что я могу добавить твои замечания к отчету. Но прямо сейчас мы сосредоточимся на том, чтобы удостовериться, что о Джимми заботятся и что не было никакого злого умысла. — Он посмотрел на семью. — Но думаю, что мы можем исключить это.

Изабель кивнула.

— Он, кажется, хороший ребенок. Я рада, что он в порядке и что я смогла помочь.

— Я позвоню позже, — пообещал он.

Изабель любовалась тем, как джинсы обтягивали задницу Уайата, когда он направился в офис. Его футболка облегла плечи так, что ей захотелось вылить стакан ледяной воды на его грудь, чтобы понаблюдать, как стекают капли. Все. Стекают. Вниз.

С образами обнаженной фигуры Уайата в голове она пошла к тропе, чтобы увидеть, что сможет найти в дикой местности.

7 глава

Стоя на одном из перекрестков пешеходных маршрутов, Изабель обдумывала, по какой дороге идти. Она часто удивлялась, как ранние исследователи оказывались где-то в мире, а затем снова дома. По крайней мере, в ее распоряжении были навигатор и несколько гаджетов.

Стоя на опушке леса, Изабель спешила начать свой путь и погрузиться в звуки природы. Именно поэтому она любила свою работу. Любила находиться в глуши ведь столько всего окружало ее.

Она почти мило следовала по тропинке со следами и клочками шерсти, как полагала, взрослого койота, прежде, чем он повел ее все дальше от тропы, чем хотелось бы. Как только ушла с опушки, Изабель услышала выстрел. Любопытно, почему кто-то стрелял в государственном парке, она посмотрела в направлении, где по ее мнению он прозвучал. Теперь, когда деревья не блокировали ей обзор, она поняла, что приблизилась к одной из главных дорог.

На повороте спорили и жестикулировали двое мужчин, возле грузовика что-то лежало на земле у их ног. Рассмотрев получше, она поняла, что это оленьи рога.

Изабель возмущенно выкрикнула:

— Что вы сделали?

Когда мужчины повернулись в ее сторону, она заметила винтовку, свисающую с плеча мужчины повыше. Она была так раздражена их легкомыслием и тот факт, что они были вооружены, ничуть не замедлил ее.

Она указала на тушу.

— Вы знаете, что вы сделали? - Человек с ружьем перевел взгляд с нее на другого мужчину и вернулся к ней. — Это лось! — заявила она. — И вы застрелили его! Как вы могли это сделать? Я не эксперт, но вполне уверена, что это незаконно в государственном парке.

— Боб, я думаю, у нас тут объявилась любопытная Варвара, — сказал более высокий из двух.

— Я думаю, ты прав, — пробормотал другой.

Изабель продолжала свою тираду.

— Что вы скажете в свое оправдание?

— По крайней мере, она красивая.

— Да, но с красивыми, как правило, больше проблем, — сказал более низкий мужчина с неряшливой бородой.

— Проблем? Это у вас двоих проблемы. Я уверена, что зрителям парка будет, что сказать о вашей целевой практике.

Она опустилась на колени рядом с лосем и прижала ладонь к его шее, затем к груди, но не почувствовала биение сердца. У нее свело живот. Как люди могут быть такими бессердечными?

Без предупреждения, ее рывком поднял на ноги более низкий, теперь, когда она была близка к нему, вонючий мужчина.

— Какого черта! — она попыталась вырвать руку, но не смогла.

— Ты пойдешь с нами.

Она пыталась вырвать руку из захвата низкого мужчины.

— Нет, не пойду.

— Да. Пойдешь, — он усилил хватку и дернул ее вверх, выводя из равновесия.

— Вы сошли с ума, если думаете, что я пойду куда-либо с вами двумя, — сказала она им.

— Если ты будешь спорить, разозлишь его. Просто забирайся в грузовик и ничего с тобой не случится. Мы высадим тебя где-нибудь по пути, и ты сможешь сделать вид, что никогда не видела нас. Верно, Боб?

Мужчина пониже зарычал в ответ.

— Я так не думаю.

Изабель освободила руку и повернулась, чтобы убежать в лес. Прежде чем она успела убежать, человек по имени Боб сделал ей подножку, а затем использовал свое тело, чтобы прижать к земле. Запах его проспиритованного дыхания рядом с ее лицом вызывал тошноту.

— Слушай сюда. Вот это наш лось и мы не отдадим его. Мы как раз собирались загрузить его в грузовик и уехать, но теперь ты здесь все портишь, и я не могу позволить тебе сделать это. Если бы ты занималась своими собственными делами, никто бы не заметил его отсутствие. Теперь я должен выяснить, что с тобой делать.

— Слезь с меня, ты, шут, прежде чем в конечном итоге не пострадал, — сказала она ему сквозь стиснутые зубы.

Она пыталась вспомнить, у кого из них был пистолет. Каковы были шансы сбросить его и, возможно, даже нанести удар или два без того, чтобы получить пулю?

— Я не вижу, чтобы ты находилась в том положении, чтобы указывать мне, что делать, — сказал Боб.

— Да, ладно, мужик, давай убираться отсюда. Если мы поторопимся, то можем уйти отсюда прежде, чем кто-либо другой придет. Она не знает нас и не сможет доказать, что мы сделали что-то. Если мы позволим ей уйти, может быть, она пообещает никому ничего не говорить.

— Не будь идиотом, — огрызнулся Боб. — Конечно, она собирается рассказать о нас. Ты слышал ее. Она сказала, что зрители придут за нами.

— Она не это имела в виду, не так ли, леди? — умолял высокий мужчина.

Изабель хотела видеть лицо мужчины, чтобы понять, чья шкура его больше беспокоит, ее или его собственная. Что-то внутри нее не позволило лгать им. Она знала, что, если пообещает не говорить о них, они могли бы отпустить ее, но их правонарушение не позволило солгать.

— Видишь? — прокричал Боб. — Она не может обещать. Принеси веревку позади моего сидения.

— Чувак, просто дай ей уйти. Мы уже вляпались в неприятности. Я не могу вернуться в тюрьму. Моя старуха сказала, что бросит меня, если вновь сяду.

— Иди, возьми веревку, как я тебе сказал.

Его затихающие шаги и скрип петель металлической двери сказали Изабель, что второй мужчина сделал, как ему было сказано.

— Теперь отрежь мне часть. Я собираюсь связать ей руки.

Изабель вновь попыталась скинуть Боба, но он был тяжелее, чем она ожидала. Но черта с два она позволит им связать ее.

— Мне кажется это не правильным, — не-Боб пробормотал.

— Заткнись и делай, как я тебе говорю, — приказал Боб.

Боб перераспределил свой вес, потом дернул ее руку дальше за спину, заставляя Изабель ахнуть от боли. Она брыкалась, выкручивалась и боролась с его хваткой, пытаясь

освободиться. Ей удалось освободить одну руку, но удар сбоку по голове вызвал звон в ушах и помутнение взгляда.

— Чувак, зачем ты это сделал? — заскулил не-Боб.

— Надеюсь, что это была ваша кровь, а не ее, — сказал скрипучий голос откуда-то неподалеку.

Уайат.

Боб повернулся, но продолжал давить коленом в центр ее спины.

— Черт побери. Я знал, что нас арестуют, — пробормотал высокий мужчина.

— Тебе лучше остаться там, где находишься или я прирежу ее, — сказал Боб.

Изабель перестала бороться, когда что-то острое прижалось к ее щеке и уху.

— Я предлагаю тебе отложить нож, прежде чем я его у тебя заберу. И обещаю, тебе не понравится то, что я с ним сделаю после этого, — сказал Уайат со смертельным спокойствием.

— Хотя, я и Боб уже уходим. Мы не собирались причинить ей вред. Просто хотели оставить ее где-то, где ей понадобится время, чтобы вернуться.

Хотя? Он имел в виду Уайата?

— Ты имеешь в виду бросить ее в глуши без средств к существованию. Это то, о чем вы думали?

Изабель не слышала шаги Уайта, но его голос звучал ближе, и напряжение в теле Боба увеличилось.

— Ну, может, немного похоже... — начал мужчина повыше.

— Ты не мог бы заткнуться, Далтон? — приказал Боб. — Я серьезно, егерь. Отойди, и мы просто уедем отсюда, и ты сможешь позаботиться о леди, и мы все притворимся, что этого никогда не происходило.

— Я так не думаю, — пробормотал Уайат.

Эмоции Изабель были в полном беспорядке. Часть ее была в ужасе. Другая, зла, как черт, на вонючего парня, прижимавшего ее к земле. Еще одна часть странно возбуждалась от приказа, звучащего в голосе Уайата.

— Мне кажется, ты в меньшинстве, — давление ножа от ее шеи ушло, а колена увеличилось. — У меня есть нож и ружье. Что у тебя, егерь?

— Я, — прорычал Уайат.

Внезапно Боб был сбит с нее в сторону. Треск кулака о плоть заставил ее подняться на ноги, чтобы помочь Уайату. Она обнаружила его сидящим верхом на Бобе. Он поднял кулак, а затем нанес ещё один удар. Исходя из крови, льющейся из носа Боба и вялости его рук, в еще одном не было необходимости.

Высокий мужчина сделал шаг в сторону Уайата и Боба, но замер, когда Уайат зарычал на него.

Волосы на шее Изабель встали дыбом, и ее киска сжалась. *Вот это да!* Что это сегодня с Уайатом? У нее никогда не было такого желания сорвать чью-то одежду. Возможно, у нее был пунтик в отношении мускулистых мужчин, которые приходят на помощь.

— Уайат? Мы можем выбраться отсюда? — ее голос сорвался.

Его внимание переключилось на нее. Его дикий взгляд очаровал ее, и она могла бы поклясться, что на мгновение его нос вырос, и глаза потемнели. Она покачала головой, и, когда взглянула снова, он выглядел нормально.

Только намного злее.

Он слез с Боба и вытер костяшки пальцев о свои джинсы.

— Далтон, у тебя есть только две секунды, чтобы извиниться перед Изабель за то, что напугали ее. Затем ты поможешь мне бросить твоего друга, — он жестом указал на бессознательную фигуру Боба, — в кузов вашего грузовика. После этого мы собираемся отправиться в офис парка. Понял?

Плечи Далтона поникли в поражении.

— Понял, — он посмотрел на Изабель. — Мои извинения, мисс. Боб обычно не намеревается причинять никакого вреда. Я уверен, что, когда он придет в себя, тоже будет сожалеть.

Она почему-то сомневалась.

Уайат нахмурился, глядя на Далтона, затем покачал головой.

— Помоги мне бросить его в грузовик.

Вдвоем они подняли Боба, но Уайат бросил все еще бессознательного мужчину в металлический кузов без намека на мягкость.

Уайат указал на Далтона.

— Ты едешь впереди со мной.

— А как же я? — потребовала Изабель.

Невероятно! Он ничего ей не сказал и даже не спросил в порядке ли она.

Он бросил ей комплект ключей.

— Езжай за нами в моем грузовике.

— Да, сэр, — проворчала она.

По дороге в офис парка, Изабель придумывала для Уайата обидные прозвища. К тому времени как она припарковалась и вышла, слегка успокоилась, но пришла к выводу, что не хотела иметь больше ничего общего с равнодушным мачо, даже если он имел раздражающую привычку появляться вовремя, чтобы сыграть в героя.

Уайат повел Далтона в офис с непросто беглым взглядом, брошенным в ее сторону.

Она закатила глаза и последовала за ними внутрь.

Когда Изабель вошла, Шерон, офис-менеджер, с которой она познакомилась ранее на этой неделе, подбежала и обняла ее за плечи.

— С тобой все в порядке?

— Я, хм ... — она глянула на Уайата. — Да. Немного ушиблась, но в остальном я в порядке.

Шерон притянула ее в свои объятия.

— Ах, ты, бедняжка. Должно быть было страшно, — она выпустила Изабель из сокрушительного объятия, но не отпустила ее. — Уайат позвонил нам и рассказал, что случилось. — Она притащила ее к кабинету в задней части здания. — Проходи сюда, пока Уайат занимается этими двумя хулиганами.

— Я не планировала оставаться. Думаю, мне нужно вернуться в лагерь.

Шерон повела ее в кабинет и указала на диван у стены.

— Нет, нет, нет.

— У тебя был шок. Ты должна присесть и взять себя в руки, — она похлопала Изабель по плечу и не дала ей возможности ответить. — Кроме того, Уайату может понадобиться, чтобы ты ответила на некоторые вопросы, — Не останавливаясь, чтоб перевести дыхание, Шерон продолжила, — я могу принести тебе что-нибудь? Воды? Или содовой? — она не дала ответить Изабель перед тем как добавить, — я принесу тебе пакет со льдом для щеки. — Шерон начала уходить, но остановилась, чтобы сказать. — Если хочешь, привести себя в порядок, можешь использовать ванную комнату в конце коридора.

— Спасибо, — Изабель удалось вставить слово. — Я должна, как минимум, вымыть руки и лицо.

— Ладно, иди прямо вперед. Я принесу тебе бутылку воды. У нас есть немного консервированных фруктов в кабинете, если хочешь.

— Нет, спасибо. Вода все, что мне нужно, — Изабель сморщила нос и прикоснулась к щеке. Она пульсировала в такт ее сердцебиению. — К тому же, я не думаю, что могу съесть что-нибудь прямо сейчас.

Шерон кивнула и издала звуки сочувствия.

— Ах. Я не подумала об этом. Ну, не торопись. Уайат, возможно, будет занят некоторое время.

Перед тем как Шерон закончила свое предложение, Уайат появился в дверях.

— Пошли.

— Могут ли твои вопросы подождать, пока я умоюсь? — проворчала Изабель.

— Ты можешь привести себя в порядок чуть позже. Поехали.

Изабель посмотрела на Шерон. Она казалась озадаченной поведением Уайата, но потом улыбнулась Изабель.

— Возможно, будет лучше, задать вопросы вдали от любопытных глаз, пока ответы свежи в памяти.

Изабель сделала глубокий вдох и смирилась с вопросами Уайата и его властной позицией. Однако, когда она последовала за ним в главный офис, он не остановился и, вместо этого, держал для нее дверь открытой, чтобы идти впереди него.

— Куда мы...

— Просто садись в грузовик.

— Но...

— Садись в грузовик, Изабель. Сейчас же.

Несмотря на желание сказать ему, поцеловать ее в задницу, что-то предупреждало ее, что не время спорить.

Не говоря ни слова, она забралась на сторону пассажира и пристегнула ремень безопасности.

Уайат сел, завел зажигание и выехал с парковки, даже не глядя в ее сторону.

Наконец, она спросила:

— Куда мы едем?

— Ко мне.

— Зачем?

Он не ответил, просто ехал молча.

Возможно, ему нужно забрать что-то, что он забыл этим утром и не хотел, чтобы она мешалась в офисе. Это было правдоподобно.

Через несколько миль, они свернули с асфальтированной дороги. Поворот было бы легко пропустить, если не знаешь, где его искать. Когда деревья открыли вид на поляну, она увидела простой, но современный дом в стиле ранчо. Вся деревянная обшивка предавала деревенский стиль с современной структурой, создавая уникальную комбинацию.

Уайат все еще ничего не сказал, когда припарковался и вышел из машины. Изабель покачала головой и последовала за ним в дом. На одной стене в гостиной окна выходили на небольшой внутренний дворик в задней части дома. Кожаный диван и кресло были поставлены под идеальным углом к стене из книг, которую также занимал большой телевизор. Вся площадь была намного чище, чем она ожидала от холостяцкого жилища.

— Устраивайся поудобнее. Я вернусь, как только закончу кое-какую бумажную работу.

— Ты оставляешь меня здесь? — ее рот был широко открыт в недоумении.

— Да.

Ее челюсть захлопнулась. Через стиснутые зубы она произнесла:

— Я не останусь здесь.

Он сделал два шага в ее направлении.

— Да, останешься. Я должен закончить подачи заявок обвинения на этих двух идиотов, и я ожидаю, что ты будешь здесь, когда вернусь.

Поставив кулаки на бедра, Изабель заявила:

— Ты не имеешь права указывать мне, что делать.

Он зарычал.

— Не дави на меня сейчас, Иззи. Ты не представляешь, в какой опасности была. Далтон - идиот и подчиненный, но Боб - жестокий и опасный, особенно когда выпьет. Тебя могли убить, — его глаза стали темно-золотыми. — Или еще хуже.

Она сглотнула. Было глупо противостоять им. Она не позволяла себе думать о том, как далеко это могло зайти.

Дрожь прошла через нее.

Уайат потянул ее в свои объятия. Немного грубо и жестко, но она не возражала. Изабель всхлипнула, слезы угрожали пролиться.

— Теперь, послушай меня. Мне нужно идти, но я должен быть уверен, что ты в безопасности и что будешь здесь, когда я вернусь. Обещай мне.

Она глубоко вздохнула.

— Хорошо, — он расслабился, но все равно властвовал над ней.

— Хорошо, что? — спросил он.

— Хорошо, я буду ждать здесь.

Он хмыкнул, затем поцеловал ее в макушку и отпустил. Он указал на коридор справа.

— Ванная комната в конце коридора. Чистые полотенца под раковиной, — он указал на другой конец дома. — Найди себе что-нибудь на кухне.

За несколько шагов он вернулся, ласково, еле заметно прикоснулся к ее щеке.

— Тебе нужно приложить лед сюда.

Потом его лицо потемнело, и он пробормотал что-то о «пнуть кого-то по яйцам». Внезапно, он повернулся и направился к главному входу. Бросив последний взгляд в ее сторону, он исчез за дверью.

Когда замок щелкнул, колени подкосились. Реальность событий этого дня обрушилась на нее. Она ухватилась за край дивана, когда ее начало трясти. Прерывая сентиментальную путаницу, которой не должно было произойти. Она запретила это.

Возможно, горячая ванна поможет. Используя стену для поддержки, она пробралась в ванную. Включив свет, была еще раз удивлена. Комната была похожа на спа-центр благодаря нейтральным цветам и мягким текстурам. Противоречия декору, она нашла дозатор мыла, имеющий форму ярко-желтой резиновой утки рядом с краном.

Резиновая утка, которую она нашла на краю ванны, еще раз удивила ее. Это было так неуместно и ее настроение мгновенно поднялось.

Она не могла злиться на парня, у которого были резиновые утки. Включив воду и заткнув ванну, она стала искать полотенца. В ящике под раковиной, она нашла бритву, которая выглядела так, как будто ее никогда не использовали. Она не могла отказаться от возможности побриться.

С шепотом благодарности она взяла шампунь и кондиционер, которые нашла и направилась в ванну. Положив все ее сокровища на краю, она погрузилась в воду, выпускающую пар.

Будет так хорошо отмыть каждый дюйм тела. Через минуту. После того, как горячая вода расслабит все мышцы и остановит озноб. Закрывает глаза и напоминает себе, что все хорошо. Она в порядке. Уайат не привел бы ее сюда, если это не было безопасно. Ее чутье говорило, что она может ему доверять. Просто нужно расслабиться и позволить теплой воде делать свою работу.

8 глава

Уайат вернулся домой, желая увидеть, ждет ли его Иззи.

Тем двум мудакам, которым он выдвинул обвинение, повезло. Было близко к полнолунию, ему потребовалась каждая капля дисциплины, которой дедушка научил его вместе с молитвами к духам, чтоб не измениться. Если бы он это сделал, его волк разорвал бы их в клочья.

Только размышление о том, что могло случиться с Иззи, поставило его в крайность. Если отметина на ее лице по-прежнему выглядела такой болезненной, как до его отъезда, у него может возникнуть соблазн вернуться в офис и нанести немного больше урона Бобу. Если бы он уже не пришел к выводу, что он и Изабель предназначены друг другу, его реакция доказала бы это. Она была слишком быстрой и сильной, чтобы ее можно было отрицать.

Но как ему убедить ее остаться? И если он это сделает, то как сможет сообщить новость, что раз в месяц у него неконтролируемая потребность побегать в лесу, как один из пушистых четвероногих зверей, которых она изучает.

Он тряхнул головой, чтобы очистить ее и вылез из грузовика.

Его внутренности сжались. Что если она не там? Он открыл дверь и вошел как можно тише. Быстрая проверка подтвердила, что гостиная пуста, и кухня тоже. Он рыскал по коридору. Мокрое полотенце, висящее поверх душевой шторки, сказало ему, что она приняла ванну. Он затвердел при мысли о ней голой в его доме.

Когда вошел в спальню, дыхание перехватило в его груди. Она лежала, свернувшись на боку в середине кровати и спала. Она позаимствовала у него футболку, но со своей точки обзора он не мог сказать, надела ли она что-нибудь еще.

Он упивался зрелищем. Его волк зарычал в необходимости заявить на нее права. Двигаясь бесшумно, снял свою одежду и обувь. Прежде чем залезть к ней в постель, он схватил презерватив из прикроватной тумбочки.

Раскатал презерватив, затем скользнул рядом с ней. Его тело прильнуло к ней, заставляя ее бормотать во сне.

Он прижал губы к нежной коже ее шеи, затем вниз к ее плечу. Когда он укусил кожу возле ее ключицы, она ахнула.

— Ты вернулся, — сказала она, когда повернулась к нему лицом.

— И ты в моей постели, — прорычал он.

— Я надеюсь, ты не возра...

Он не дал ей возможность закончить. Пожирая ее губы, с силой притянув к себе.

На долю секунды он обеспокоился, что слишком агрессивен. Его волк требовал взять ее, и его контроль слишком растянулся сегодня.

Но она отдавала также хорошо, как и брала.

Ее поцелуи были предметом мечты! Щелчки ее языка против его отчасти были робкими и соблазнительными, как песнь Сирены. Они дразнили и мучили, но были достаточно нежны, чтобы намекнуть на неопытность.

Ее нога поднялась выше и обернулась вокруг его бедра. Изабельпогрузила ногти в его плечо, пытаясь приблизиться. Ее киска терлась о его эрекцию, заставляя Уайата стонать.

Она была скользкой и готовой к нему.

Он захватил ее руки и перекатил на спину.

— Ты нужна мне, Иззи. Я не могу быть нежным с тобой, — сказал он сквозь стиснутые зубы.

— Тебе не нужно.

Приняв это как разрешение, он стянул футболку, которую она надела, и обернул вокруг ее запястий. После того как закрепил ее руки возле подушки над ее головой он погрузился в ее тепло.

Изабель втянула воздух от вторжения, но ее киска сжималась вокруг него.

Он скользил внутрь создавая восхитительное трение, но этого было не достаточно. Глубже. Ему нужно полностью заполнить ее. Ему нужно пометить ее.

Стиснув зубы, он вышел из ее тела, потом перевернул ее на живот, поставил на колени и разместился позади. Он жадно впитывал глазами вид ее округлой задницы и изогнутого позвоночника. Неспособный контролировать себя не на секунду дольше, он схватил ее за бедро и направил член в ее отверстие.

Один толчок, и он вернулся в рай. Она извивалась и толкалась к нему, стараясь насаживаться на него, но он удерживал ее бедра в крепкой хватке, не допуская любого усилия.

Мяукающие звуки, которые она издавала в протест, спиралью отправляли тепло к его паху. Он потянулся вокруг ее талии и нашел клитор. Пальцем дразнил крошечный бутон, заставляя ее замереть. Как только она ответила на стимуляцию, возобновил толчки. Он ощутил знакомое покалывание в животе и знал, что был близок. Пока боролся, чтобы сдержаться, укусил ее за плечо.

Изабель откинула голову назад и воскликнула:

— Ох!

Дрожь ее киски вокруг него была последней каплей. Шум грохотал в его ушах, когда он кончил с ослепляющей интенсивностью, рухнул на бок и притянул Изабель к себе спиной, уткнувшись лицом в ее шею. По крайней мере, у него были силы, чтобы не упасть на нее. Он глубоко вдохнул, упиваясь ее ароматом. Несмотря на то, что он был удовлетворен, его волк зашевелился под поверхностью. Изабель потянулась и повернулась в его объятиях к нему лицом. Она ухмыльнулась и подарила ему нежный поцелуй.

Что-то затрепетало в животе Уайата.

— Ты всегда именно так приходишь домой из офиса? — спросила она.

— Нет. Я подозреваю, что это как-то связано с нахождением тебя голой в моей постели.

— Я запомню это, — пробормотала она, когда потерлась щекой об него.

Он прижал ее ближе, в попытке обосновать его своенравные эмоции и успокоить волка. Ее пальцы гладили его грудь, как если бы она ласкала кошку. Ощущение ее сердцебиения и тепла ее кожи прошли долгий путь, чтобы успокоить его.

— Один из тех мужчин назвал тебя Хота. Почему? — ее голос вышел немного больше, чем шепот.

Из всего, что она могла спросить, он не ожидал именно этого. Он был удивлен, что она заметила со всем происходящим.

— Хота - мое имя в племени Сиу.

— Что оно означает?

Он улыбнулся. *Всегда ученый.*

— Серый.

— Серый?

Он кивнул.

— Я понимаю, что это стереотипы, но думала, что большинство имен коренных американцев происходят от животных или поступков, или какого-то физического идентификатора. Твоя кожа была серой, когда ты родился или что-то в этом роде?

Он усмехнулся.

— Нет. У моего деда было видение вскоре после того, как моя мать сказала, что беременна мной. В своем видении он видел меня идущим с серым волком. Он сказал, что этот волк будет значимым для моей жизни и приведет меня в новом направлении.

Она застыла в его объятиях.

— Волк?

— Да.

— Разве волки не считаются неким предостережением зла? — ее голос дрогнул.

— Совсем нет. Во многих культурах волк считается мудрым животным. Тот, кто связан со своей интуицией. Считается, что это мощный духовный проводник.

— Ох. Я этого не знала.

Он должен был спросить.

— Ты ученый. Изучаешь их в дикой природе. Наверняка, ты не боишься волков.

Она фыркнула.

— Боже, нет. Но многие люди боятся. И так как я не знаю много о Сиу, я не уверена, было ли это видение хорошей вещью или плохой. Опять же, я предположила, что это было хорошей вещью, если ты был назван в честь чего-то в ведении, правильно? — она говорила с такой быстрой последовательностью, что ее слова сливались вместе.

— Да. Правильно, — он нахмурился. Что на нее нашло?

Она села.

— Я не думаю, что у тебя есть что-нибудь, что мы можем съесть, не так ли? Я голодна.

— Я уверен, мы сможем что-нибудь найти, — его брови нахмурились, когда он скатился с кровати.

В ванной комнате, он избавился от презерватива, затем схватил штаны и натянул их. Когда вернулся в спальню, он нашел Изабель, сидящей посреди кровати в его футболке и выглядящей немного потерянной.

— С тобой все в порядке?

— Да, — она потянула край рубашки и поморщилась. — Это был немного сумасшедший день.

— Точно, — он подошел к кровати и потянул ее к краю. — Но ты выжила и теперь в безопасности, так что не позволяй этому добраться до тебя.

Легким касанием он провел пальцем над красной отметиной на ее щеке.

— Мне не нужно смотреть на это. Каждый раз, когда я это делаю, то хочу вырвать селезенку Боба, — он сжал руку в кулак. — У меня и так будут трудности с объяснением, почему у него не хватает двух зубов, и он не видит одним глазом.

Она потянулась к его руке.

— У меня не было возможности поблагодарить тебя за то, что спас меня. Снова.

В мгновение его гнев погас.

— Пожалуйста.

— Они сядут в тюрьму?

— О, да, — он пожал плечами. — Ну, после того, как сделают пит-стоп в больнице, чтобы подлатать Боба.

— Хорошо. Так что будет безопасно для меня вернуться в трейлер сегодня вечером?

Он почти сказал ей «нет», но потом вспомнил, что это была первая ночь полнолуния. Трудно было бы объяснить, почему отсутствовал всю ночь. С неохотой он сказал ей:

— Да. Тебе не придется беспокоиться о том, что Боб или Далтон снова тебя побеспокоят.

— Хорошо. Хотя я ценю возможность использования твоей ванны, но не хочу навязываться тебе. Я уверена, что создала тебе достаточно дополнительной работы.

Он поднял ее подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Ты не дополнительная работа, Иззи. Ты можешь остаться здесь, если это заставит тебя чувствовать себя в безопасности, но я не смогу остаться с тобой. Я должен встретиться с Дрю и некоторыми друзьями, и это может занять большую часть ночи. Я знаю, что звучит ужасно, бросить тебя после такого травмирующего дня, но это не то, что я могу пропустить.

Она улыбнулась.

— Все нормально. Действительно, — она поцеловала его в ладонь. — Мне нужно быть в привычной обстановке, чтобы я смогла собраться с мыслями. Мне также нужно начать собирать вещи. Я планировала быть здесь только пять или шесть дней. Мой отец пошлет за мной войска, если я не окажусь дома вовремя.

— Не уходи, не сказав мне.

Она схватила палец, которым он указал на нее и поцеловала кончик.

— Не буду.

Он заглянул глубоко в ее глаза. Довольный тем, что она не просто успокаивает его, он расслабился.

— Хорошо. Теперь, давай посмотрим, сможем ли мы приготовить омлет или что-то еще пригодное для еды.

— Да, пожалуйста.

Встреча Уайата и Дрю заняла больше времени, чем он хотел. Ему нравился новый альфа, и он пообещал свою преданность, но его беспокоило так много внимания к Изабель. Его грыз тот факт, что двум другим одиноким самцам было приказано следить за ней.

Он не верил, что она когда-нибудь могла причинить какой-либо вред одному из стаи, но поскольку не знала о них правду, была вероятность, что может сообщить некоторые мрачные факты, которые могут привлечь нежелательное внимание к Лос-Лобос.

У Дрю был повод для беспокойства.

Но, черт возьми, он не собирался ее выгонять. Кроме того, она уже сказала, что скоро уедет. Ему нужно было выяснить, как заставить ее остаться.

Он запер пистолет и кобуру в специальном отделении своего грузовика. Луна притягивала его, и он больше не мог бороться с изменением. Кроме того, с его противоречивыми чувствами ему нужна хорошая пробежка по лесу. Возможно, его волк помог бы ему разобраться в вещах, которые беспокоили его.

На расстоянии он услышал одинокий вой. Ему ответили три или четыре. Уайат обернулся и приветствовал луну, как учил его дед. Пока он бормотал молитвы к духам своих предков, он позволил изменению омыть себя, потом сорвался бегом в лес.

Большие лапы стучали по траве и грязи без колебаний. Черная шерсть колыхалась на ветру. Янтарные глаза с повышенной остротой просканировали зону в поисках добычи и родственников.

Хота догнал своих братьев на горном хребте, недалеко от собственности Дрю. Они гонялись друг за другом и парой кроликов и наслаждались радостью и просто данным моментом. Когда группа кружила вокруг, на другом конце Лос-Лобос Хота поймал неожиданный аромат. Богатый запах свободной самки заполнил его чувства. Он также выявил что-то знакомое. Что-то, что Хота близко знал, но не мог полностью определить.

Также это обнаружили и двое его товарищей из стаи. Все трое остановились и осмотрели местность. Как только он сосредоточился на запахе, Хота сорвался, чтобы найти владельца. Должен найти ее. Он бежал так быстро, как только мог, все еще идя по следу. Его братья ушли, он надеялся, что они потеряли интерес. След привел его к реке. Там он нашел одинокую серебристо-серую самку, пьющую из проточного водоема.

Хота обошел вокруг, чтобы подойти с подветренной стороны. Когда он приблизился, ее неразбавленный запах ударил по нему насыщенной ударной волной.

Пара.

Подняв голову, она повернулась и встретила его взгляд. Ее глаза блестели, как чистейшее серебро. Они осторожно изучали друг друга, кружили все ближе и ближе, пока едва не коснулись носами. На таком близком расстоянии, узнаваемость крепла.

Мех ошетинился, он обнюхал ее с головы до хвоста. Серебряный волк пах Изабель. Но это было невозможно. Ведь так?

Они стояли плечом к плечу, оценивая друг друга. Тогда самка сдалась и уткнулась носом в его щеку. Хота распознал ее принятие, сделал затяжной глубокий вдох возле ее мордочки. Ее запах был амброзией для его повышенного волчьего восприятия.

Без предупреждения она сбежала, подталкивая его к погоне. Он не собирался выпускать ее из вида. Они петляли туда-сюда между деревьями и кустарниками. Каждый раз, когда он приближался, обнюхивал ее бедра. Наконец, она развернулась, заставив обоих покатиться на землю. Используя свою большую форму, он пригвоздил ее, затем облизал лицо. Она вернула его внимание игривым укусом, рыком и потерлась об него.

Появление троих братьев из его стаи прервало их игру. Хотя вскочил на ноги и оскалил зубы, говоря им, что он закрепляет свое право требования. Они могут быть братьями, но он будет бороться с любым из них, если осмелятся прикоснуться к его паре. Самый младший из трех шагнул вперед и понюхал воздух.

Серебряный волк перекатился на лапы, затем подошел поближе к Хоте, давая понять, что она признала его и не была открыта для другого. Глупый молодой волк сделал еще один шаг в ее направлении, принуждая Хоту противостоять ему. Хотя обнажил больше зубов и издал свирепый рык. Хотя был крупнее и гораздо опытнее другого. Он не хотел причинить вред своему брату, но для нее он бы померился силами со всей стаей.

Двое остальных отступили, оставив младшего волка столкнуться с яростью Хоты, если осмелится. Сдаваясь, он повернулся и последовал за своими братьями.

Серебряный волк шагнул вперед и потерся носом о шею Хоты. Ее забота успокоила его, но он смотрел на деревья, чтобы убедиться, что остальные ушли. Когда он был уверен, что они снова остались одни, он лизнул ее рот и нос и потерся об нее.

Они провели остаток ночи: бегая и играя, как волки. Ее принятие его волка сгладило грубое место в душе, которое он не осознавал, что у него было. Свернувшись вместе, они заснули под навесом упавших сосновых веток.

Хота проснулся один на рассвете. Он оскалился и зарычал в знак протеста, затем отправился вслед за ней. Теперь, когда запомнил ее запах, он не имел никаких проблем пойти по ее следу. Неудивительно, что он привел к лагерю Изабель.

Возле ее трейлера, он изменился из своей волчьей формы и постучал в дверь вместо того, чтобы вышибить ее, как ему хотелось.

— Я не знаю, кем вы себя возомнили, приходя сюда, но вам лучше передумать, — зарычала она.

— Это я, Иззи.

— Я пытаюсь поспать. Возвращайся позже, — проворчала она.

— Мне тоже нужно поспать, и я планирую сделать это с тобой.

Она открыла внутреннюю дверь и посмотрела на него через окно.

— Ты просто так решил, да?

— Да, — он открыл хлипкую дверь и вошел внутрь, заставив ее отойти в сторону.

— Что если я скажу тебе, что никогда не могу спать рядом с кем-то? Что я буду толкаться и вертеться, и не давать тебе спать. Может быть, даже поставлю пару синяков в процессе.

Она обернула простыню вокруг себя, но это не скрывало ее наготу. Как минимум два его одиноких товарища из стаи патрулировали неподалеку.

— Ты можешь сказать мне, что дышишь огнем во сне, и я все равно не уйду.

Она нахмурилась.

— Это не значит, что тебе стоит быть здесь.

— Да, ну, известие о способной размножаться самке-оборотне в районе будет распространяться, как лесной пожар, и я не собираюсь оставлять тебя одну, — она задрала подбородок. — Двое наших холостяков уже идут по твоему горячему следу. Более вероятно появятся до полудня. Я не думаю, что ты понимаешь, в каком слабом положении ты здесь.

Она потопала к кровати.

— Я могу позаботиться о себе.

Он последовал за ней.

— Против стаи не сможешь.

Услышанное заставило ее резко развернуться, глаза расширились от беспокойства.

— Здесь целая стая? Насколько большая?

Он захлопнул челюсть.

— Ой, да, ладно. Теперь нет смысла хранить секреты. Я знаю, кто ты. Ты знаешь, кто я...

— У нас есть, что обсудить, но пока я не поговорю с альфой, я связан клятвой, не предавать стаю, — он потянулся к пуговицам на рубашке. — Прямо сейчас, мы оба должны поспать.

— Ты действительно собираешься остаться здесь? Со мной?

— Я думал, что ясно дал понять, когда вошел.

— Ты ответишь на мои вопросы, когда мы встанем?

— После того, как я поговорю с альфой.

Она пожевала нижнюю губу.

— Прекрасно. Сперва сон. Разговор позже.

Он закончил расстегивать пуговицы на рубашке, когда Изабель взобралась на вытянутую платформу. Простынь упала ей на колени, обнажив груди, когда она поправляла подушки. И просто так он снова стал твердым. Что такого было в этой женщине, которая превратила его в сексуально-озабоченного идиота?

Уайат сел на край кровати и снял сапоги. Следующими свалил в кучу джинсы, трусы и рубашку. Он заполз под простынь и устроился поудобнее на своей стороне, обернув руку вокруг талии Иззи, притянул к груди, затем заточил ее в клетку с помощью ноги.

Она достаточно извивалась, чтобы заставить его пересмотреть свою мысль о том, что сон в первую очередь. Изабель, должно быть, поняла, что делает, потираясь ягодицами о его растущую эрекцию и замерла. У них будет время позже поработать над

этой проблемой. Со вздохом удовлетворенности он закрыл глаза и заснул, чувствуя сердцебиение своей пары под ладонью.

10 глава

Изабель проснулась с ощущением того, что печь была включена на максимум и направлена на спину. Она изогнулась и попыталась перевернуться, но что-то удерживало ее на месте. Ее мозг прорывался сквозь туман сна, и она вспомнила, где была. И что более важно, кто спал с ней.

Уайат.

И он был оборотнем. Как она. Проклятье, если это не превзошло все ожидания. Но что теперь?

Она улыбнулась про себя и потерлась задницей о его промежность. В считанные секунды эта часть его тела ответила. Несмотря на тяжесть его руки на ее груди, ей удалось повернуться так, что она уткнулась в его грудь. Она пробовала его, неспешно лаская языком. Соленый. Мускус его волка прильнул к коже и взывал к ее другой форме.

Не боясь неожиданного изменения, она вдохнула, втягивая его запах, насколько могла. С ее затрудненным обонянием требовалось много всего, чтобы распознать что-то.

Скользя пальцами по его коже, она чертила узоры на его груди, а затем двинулась к нижней части бедра. Там она сменила направление и слегка царапнула ногтями по изгибу его задницы. Это был очень хороший зад. Ей нравилось, как он выглядел в джинсах, но он был, безусловно, восхитителен голым. Если бы она была в лучшей позиции, то укусила бы несколько раз.

Наслаждаясь свободой исследовать его тело, как хотела, она провела пальцами по волоскам на его бедре, затем вверх, до паха, дразнила по краям уже значительную эрекцию, затем пробежалась ладонью вниз по всей длине. Гул в его груди был единственным предупреждением, прежде чем он перевернул ее на спину и устроился между ее бедер.

— Неразумно дразнить диких зверей. Ты никогда не можешь быть уверена в том, что они могут сделать.

— Я надеюсь, что я точно знаю, что ты собираешься делать.

Уайат подвинул бедра и ввел член в ее лоно. Он удерживал ее взгляд, затем погружался в нее, как будто имел все время в мире.

Губы Изабель раскрылись, и она сделала глубокий вдох.

Интимная близость, соединяющая визуально и физически, согревала душу. В ее сердце что-то встало на место.

По крайней мере, им больше не нужно беспокоиться о презервативах. Поскольку они оба волки, они не могли заразиться человеческими болезнями, и она не могла забеременеть, пока не решит.

Изабель мурлыкала от удовольствия. Контакт кожа-к-коже перевешивал тонкую нить, связывающую их.

Уайат не торопился. Каждое скольжение его члена заставляло ее хотеть его еще больше. Он ласкал ее нарочито медленно. Любил. Она могла поклясться, что во всех его прикосновениях было благоговение.

Ее сердце молилось, чтобы она не вообразила эти вещи.

Их тела все еще были соединены, когда он потянул ее ноги вверх, пока стопы не оказались выше его плеч, рядом с лицом.

— Теперь держи свои глаза открытыми. Я хочу, чтобы ты видела, кто похоронен внутри тебя. Глубже, чем кто-либо когда-либо был.

Изабель почувствовала первые признаки оргазма, но хотела, чтобы он кончил с ней.

— Уайат, — захныкала она.

— Да, — прошипел он, а затем отрегулировал угол толчков. Но этого было достаточно, чтобы попасть в нужное место и отправить ее в полет.

Она схватила его за руки и попыталась удержать зрительный контакт, но ничего не видела, кроме звёзд в глазах. С сильным криком она сдалась ощущению. Изабель плыла в удовольствии волна за волной и едва заметила, когда он застонал и содрогнулся от собственного освобождения.

Уайат рухнул на матрас рядом с ней, покатился и потянул ее вверх, на себя. Изабель лежала, растянувшись, на его груди и слушала стук сердца, как оно боролось, чтобы вернуться к нормальному состоянию. Ее собственное билось подобным образом.

Когда эйфория стихла, вопросы заполнили ее мозг. Он не мог быть здесь единственным оборотнем, так сколько их живет поблизости? Откуда они появились? И как долго они здесь?

— Ты собиралась сказать мне? — Уайат прервал ее растущий список вопросов.

Ее брови нахмурились.

— Что именно? Что у меня странная семейная черта? — она подняла голову и посмотрела ему в глаза. — Что насчет тебя? Ты собирался сказать мне?

Он хмыкнул.

— Если бы мы были в паре, конечно, я бы это сделал.

— Ну, тогда у тебя есть ответ, — она положила голову ему на грудь.

— Как ты узнала о нас?

— Я не знала. Я подозревала, что в этом районе может быть стая, но не знала, где она.

— Таким образом, ты не пришла сюда в поисках Лос-Лобос?

— Для чего?

— Лос-Лобос. Город, в котором живет большая часть нашей стаи.

Она покачала головой.

— Нет. Я говорила тебе. Я выследила некоторых волков из парка в Джорджии, — она вздохнула, а затем села. — То, что я не сказала тебе только то, что искала одного конкретного волка.

Тело Уайта напряглось из-за ее слов.

— Молодой волк, самка, попала в капкан браконьера в парке, в котором я работала. Мой помощник и я нашли ее. Ее нога и лапа были повреждены не только от капкана, но и из-за ее попыток выбраться. Что ухудшило ситуацию, выглядело так, будто она подверглась нападению другого волка или кого-то такого же крупного, прежде чем попала в капкан или какое-то время побывала в плену, — она отвела взгляд. — Я ввела ей транквилизатор и взяла в свою лабораторию, чтобы мы могли подлечить ее. Пока она была без сознания, я поместила в плечо следящий чип. Я собирала данные о ее местонахождении около двух недель. После этого ничего.

— И эти данные привели тебя сюда.

Она кивнула.

— Почему ты следила за ней?

— Это то, что я делаю. Я изучаю волков и среду их обитания, и взаимоотношение между ними. Это метка в какой-то степени на уровне ДНК, которая, думаю, есть у всех оборотней. - Он сел и оперся на локоть, его глаза сузились. Она продолжила. — У меня она есть, у моего брата, а значит у мамы и папы, и многих моих товарищей из стаи.

— Оба твои родителя оборотни?

Она кивнула.

— Твой брат тоже?

— Конечно. Почему ты кажешься удивлен этим?

Он сжал губы, а затем выпутался из-под простыни.

— Что случилось? — спросила она.

— Нам нужно найти Дрю.

— Дрю? Зачем?

— Я могу сказать тебе только, что не могу ответить ни на один из твоих вопросов, пока не поговорю с Дрю.

— Он твой альфа, не так ли?

Раздался голос снаружи трейлера.

— Да, так и есть, и он хотел бы поговорить с вами. Вами обоими.

Уайат схватил джинсы, натягивая их, в то время как Изабель обмоталась простыню. Он шагнул к двери и высунул голову.

— Хотя. Насколько я понимаю, у вас был довольно ... — мужчина сделал паузу, — увлекательный вечер прошлой ночью.

— Дрю, — он вышел, но заблокировал дверной проем своим широким корпусом. — Я ожидал тебя раньше.

— Сперва нужно было позаботиться о нескольких вещах на домашнем фронте. Полагаю, ты представишь меня своей подруге?

Уайат заблокировал вид на Изабель из узкого прохода.

— Она не одета для посетителей.

— Я предлагаю ей сделать это быстро, — сказал Дрю. — Нам есть что обсудить.

— Да, но я надеялся договориться о времени встречи, — предположил он.

Голос Дрю понизился.

— Несколько не спаренных товарищей из стаи отслеживают ее запах, пока мы говорим. У меня также есть несколько недовольных часовых, которые хотят знать, как она подобралась так близко к земле стаи без их ведома. Прямо сейчас, единственное, что удерживает их отсюда, тот факт, что ты был замечен с ней прошлой ночью и сегодня утром.

Уайат зарычал.

Изабель оттолкнула Уайата с дороги, чтобы могла видеть лицо Дрю. Уайат попытался заблокировать ее снова, но она ударила его по руке и оттолкнула в сторону.

— Боюсь, я не понимаю. Почему ваших приятелей из стаи волнует, что я здесь, и касательно чего они должны быть недовольны?

Дрю выгнул бровь и перевел взгляд с Уайата на Изабель и обратно.

— Как много она знает о нас?

— Ничего, — ответили одновременно Изабель с Уайатом.

— Вспомни, что я под присягой не раскрывать ничего о стае посторонним, — напомнил он Дрю.

— И ты придерживаешься этой клятвы? — он похлопал Уайта по плечу. — Отличная работа. Никто больше этого не делает.

— Я не отношусь к клятвам легкомысленно, — сказал Уайат без улыбки или намека на веселье.

— Не каждый чувствует себя так же, как ты, — отметил Дрю. А Изабель он приказал, — одевайся.

Ее брови поднялись.

— Простите? — она посмотрела на Уайата. — Он приказывает мне?

В груди Дрю раздался гул. Уайат шагнул между ними.

— Она не изгой. У нее есть альфа, — он посмотрел на Изабель для подтверждения. — Твой отец, я предполагаю?

— Да, — ответила она грубее, чем предполагала.

Высокая, привлекательная рыжая женщина шагнула из-за деревьев и вышла на поляну. Она крикнула:

— Игнорируйте его плохие манеры. Ему нужно было встать немного раньше, чем он хотел этим утром, и это всегда делает его капризным.

Лицо Дрю смягчилось, когда он посмотрел на женщину. Рыжая, должно быть, кто-то особенный для него.

— Я не капризный, — запротестовал он.

— Да, ты такой и не утруждай себя отрицанием, — женщина улыбнулась Изабель. — Привет. Я Бетти, пара Дрю. — Она предложила ей руку в качестве приветствия. — Приятно познакомиться.

Изабель плотнее натянула простынь, а потом пожала руку Бетти.

— Взаимно. Я Изабель.

— Изабель. Какое красивое имя, — она толкнула локтем Дрю в бок. — Разве это не красивое имя?

Дрю хмыкнул.

— Да, угу.

Бетти осмотрела лагерь, а затем посмотрела на Изабель и Уайата.

— Ты прервал их, не так ли, Дрю?

Изабель ответила за него.

— Да. Он сделал это.

Она покачала головой и переплела руку с Дрю.

— Ну же. Давай сделаем всем кофе и дадим им возможность одеться.

Дрю указал на деревья вокруг них.

— Разве ты не видишь половину стаи, окружившей этот район? Мы имеем дело с потенциальным беспорядком. Нам нужно выяснить, что с этим делать.

— И мы выясним. Но это может подождать, пока у них не будет шанса одеться и, возможно, перекусить. Вообще-то, у меня есть идея получше, — она предложила Изабель и Уайату, — почему бы вам не прийти к нам домой и не пообедать с нами?

— Э-э ... — Изабель посмотрела на реакцию Уайата.

Он наклонил голову к Бетти.

— Это очень щедро с твоей стороны.

Они договорились о времени, а затем Бетти потянула Дрю за руку.

— Пойдем посмотрим, о чем твои сторожевые псы тревожатся.

— Сторожевые псы? — спросил Дрю в недоумении. Он вздохнул, затем последовал за Бетти.

— Он совсем другой человек рядом с Бетти, — пробормотал Уайат, когда смотрел на уходящую пару.

— Люди говорят тоже самое о моем отце, — сказала Изабель, когда вошла в трейлер.

Затем он хмыкнул и отправился на поиски своей рубашки.

— Мне нужно принять ванну. Хочешь присоединиться ко мне? — она подняла бровь в вопросе и позволила простыни упасть на землю.

Он окинул взглядом ее обнаженные формы.

Тот урчащий звук, который он издал, когда возбудился, послал мурашки по ее рукам и заставил лоно увлажниться. У него не заняло много времени, чтобы скинуть джинсы и повалить ее на кровать.

Понадобилось целых полчаса, чтобы собрать свою одежду и отправиться к Уайату, чтобы принять душ.

11 глава

Изабель и Уайат прибыли к Дрю с несколькими минутами в запасе. Они были вместе дважды сегодня, но он ничего не хотел больше, чем остановить грузовик и перетащить ее через консоль. Ему говорили, что секс с парой отличался. Он был жарче и ослаблял одиночество, которое они все переносили глубоко внутри. Если были какие-то сомнения, что Изабель его пара, один этот факт стирал их.

— Ты в порядке? Ты очень тихий, — Изабель нахмурилась с беспокойством.

— Извини. Я в порядке. Просто много всего в голове.

— Ты беспокоишься о встрече с Дрю? Есть что-то, что я должна знать заранее?

— Нет, — он похлопал ее по ноге. — Уверен, обед пройдет хорошо. Бетти обеспечит это.

Они подъехали и припарковались. По дороге к дому она взяла его за руку. Теплое чувство распространилось в его груди и заставило улыбнуться.

Дрю встретил их у двери.

— Ах. Хорошо, — он жестом пригласил их войти. — Я проголодался.

Когда они вошли в комнату, Бетти вытирала руки о полотенце.

— Вовремя. Я только что закончила картофельный салат. Заходи, — она потянула Изабель в сторону коридора. — Надеюсь, ты любишь гамбургеры. Если нет, у нас есть котлеты из индейки, которые мы можем приготовить на гриле.

— Гамбургеры меня устроят.

Их голоса затихли, когда они пошли дальше по коридору.

Дрю остановил Уайата.

— Хорошо, прежде чем мы войдем, скажи мне правду. Что происходит между вами двумя?

— При всем уважении, это не твое дело.

— Вот где ты ошибаешься. Ты провел большую часть недели в ее компании, но ничего не сказал о том, что она оборотень. Или ты не знал или не говорил по какой-то причине. Поэтому, прежде чем вообще обсуждать стаю, мне нужно знать, готов ли ты утвердить ее и нести полную ответственность за нее.

Это было то, о чем он спрашивал себя весь день.

— Ты понимаешь, что задаешь мне вопрос, который я еще не обсуждал с ней, не так ли?

— Не моя проблема. Стая - да. И мне нужно знать. Потому что, если ты не хочешь ее, я уверен, что один из других...

— Да, — зарычал Уайат, его грудь вздувалась. — Да. Я готов. Если кто-то еще хотя бы взглянет на нее, они будут иметь дело со мной.

Дрю улыбнулся.

— Хорошо. Просто проверил, — он сжал плечо Уайта. — Теперь, давай есть.

Вместо столовой Дрю привел его на кухню, где был накрытый стол в неформальной обстановке с гамбургерами и начинками для них, фрукты и рагу сбоку.

— Вот и вы двое. Я уже начала думать, что вы ушли, — сказала Бетти.

— Ты шутишь? Я проголодался после того, как провёл над грилем последний час, — проворчал Дрю.

— Ты так говоришь последние пятнадцать минут, — сказала Бетти себе под нос. — Хватай тарелку и налетай.

Изабель и Уайат обменялись взглядами. Он кивнул, заверяя, что все в порядке. Уайат протянул ей тарелку и продолжил наполнять свою, иногда останавливаясь, чтобы помочь Изабель.

Когда они сели, Дрю не потребовалось много времени, чтобы перевести разговор на тему, которую хотел обсудить.

— Итак, Изабель, скажи нам, откуда ты.

Она повторила ту же информацию, которую уже дала Уайату о своем доме в Джорджии и ее семье.

— А твоя стая? — побуждал Дрю.

— При последнем пересчете почти пятьсот.

Дрю нахмурился.

— Ого, — воскликнула Бетти. — Я не знала, что их так много в штате, гораздо меньше, чем в нашей области. Что твой папа делал? Взял на себя четыре ближайшие стаи?

— Не совсем. Но он объединил бизнес около десяти лет назад после того, как выкупил земли у своего крупнейшего конкурента, и с тех пор он увеличивается. Так или иначе, все его помощники работают там вместе с большим количеством членов стаи. Всегда предпочтительней нанимать членов стаи, поэтому мы привлекаем их из всей области. Среди договоров о землевладении, которые они заключают на ближайшие два года, он создал отдельную, независимую организацию путем отделения части активов материнской компании и реинвестировал доходы корпорации, отец считает мы можем самоокупаться в течении нескольких лет, даже если Уолл-Стрит потерпит крах и сгорит.

Вилка Дрю застыла на полпути ко рту.

— В самом деле, самоокупаться?

— Серьезно? — спросила Бетти одновременно с Дрю.

— Угу, — сказала Изабель, потом откусила. — Бетти, это отличный картофельный салат. Ты должна отправить мне свой рецепт.

— Ладно, я хочу знать, почему мы не почувствовали запах твоего волка на тебе? — Уайат отодвинул тарелку в сторону. — Я совершенно его не обнаружил, — проворчал он.

— Хороший вопрос, — сказал Дрю.

— О, это мама делает, — сказала Изабель, как будто это все объяснило. Вместо этого у нее было три пары пустых взглядов. — Мама - биофизик. Она работает над чем-то, чтобы смягчить естественные феромоны, которые мы производим. Первоначально она делала это, чтобы смягчить агрессивные подсознательные реакции людей на нашу расу. Ее теория состоит в том, что люди, когда бы они ни находились поблизости нашего рода, независимо от того, осознают они это или нет, имеют к нам враждебные тенденции. Она предполагает, что это из-за того, что они боятся нас на первобытном уровне.

— Продолжай, — ободрил Дрю.

— Она подумала, что если сможет найти способ скрыть наш естественный хищный запах, у нас будут лучшие шансы в деловом мире. Они могут по-прежнему рассматриваться как корпорация, которую можно бояться, но не из-за каких-то диких феромонов, которые мы излучаем.

— Ну, разве ты не уловила естественный аромат Уайата?

— Нет, — она поморщилась. — Это был побочный эффект первой маминой формулы. Мало того, что мой запах нейтрализовался, но и мое обоняние значительно уменьшилось.

— Это отстой, — пробормотала Бетти.

— Я думаю, это небольшая цена в обмен на возможность находиться в дикой природе и иметь возможность изучать животных, поскольку они не убегают, почувствовав мой запах.

— Боже мой, я не подумала об этом. Это затруднило бы работу биолога дикой природы, не так ли? — догадалась Бетти.

— Да, это так, — Изабель откинулась на спинку стула. — Мой первый год на полевых работах был разочарованием. Я редко находила семейства для изучения. Мои профессора не верили, что я занимаюсь исследованиями, когда я неоднократно возвращалась без результатов. Мой второй год был проведен, работая в группах, и даже тогда были небольшие результаты. Она сделала глоток чая. Я потратила лето, плача на плече матери, о своих оценках и о том, как меня вышвырнут из программы, все из-за глупого гена, которого я не просила. Так что моя мама взяла на себя ответственность за ускорение исследований, над которыми уже работала, и разработала продукт, который помог мне.

Дрю и Уайт обменялись взглядами.

— И, очевидно, это работает, — указала Бетти.

— Да, работает. Неидеально, есть пара побочных эффектов, над которыми она все еще работает, но, в целом, те из нас, кто пробовал, были довольны.

— Ты была одним из испытуемых своей матери? — голос Уайата грохотал, когда он заговорил.

— Конечно. Кто еще лучше может это проверить?

— О, я не знаю, возможно, лабораторные крысы? Или, может быть, заключенные, которые были осуждены за изнасилование или убийство детей? Но не ты. Ее собственная дочь.

Чем больше Уайат думал о том, что Изабель вынуждена подчиниться тестированию продуктов, раздражало его.

Бетти и Дрю наблюдали за их взаимодействием.

— Почему нет? Думаешь, я должна была дожидаться, пока его будут продавать за прилавком в местном Уолл-Март? *(прим. пер. - сеть однотипных универсальных магазинов, где продаются товары по ценам ниже средних, крупнейшая сеть розничной торговли в США и Канаде)*

— Да.

Изабель скрестила руки на груди.

— Боже, ты говоришь, как папа.

Уайат удивленно моргнул.

— И Льюис.

Уайат зарычал:

— Кто такой Льюис?

Она предупреждающе прищурила глаза.

— Ты можешь засунуть эту позицию мачо-самца подальше. Какая разница, кто такой Льюис?

— Ответь мне.

— Нам оставить вас вдвоем? — усмехнулась Бетти.

— Нет, — Изабель и Уайат ответили одновременно.

— Ладно, хорошо. Итак, когда у тебя последний раз была течка?

— Би, это невежливый разговор за обедом, — заметил Дрю.

— Почему нет? — запротестовала она. — Сегодня утром мне пришлось угрожать двум молодым самцам, оттащить их домой за уши. Все потому, что они думали, что поблизости есть одинокая самка, которую можно оттяпать. Обычно они не надоедливы.

Уайат снова зарычал. Их допрос был слишком личным. Он не был уверен, сколько еще сможет выдержать.

Глаза Изабель расширились.

— Ты имеешь в виду меня?

— Боюсь, что так, — подтвердила Бетти.

Дрю покачал головой в смятении.

— Не волнуйся, — Бетти махнула рукой в сторону Изабель. — Как только распространится известие, что ты с Уайатом, они оставят вас в покое.

— Но я... — Изабель посмотрела на Уайата с широко открытыми от беспокойства глазами. — Но мы не ... — Она закусила губу.

Уайат подавил свой порыв перетащить Изабель к себе на колени.

— У нас есть много вещей, чтобы обсудить.

— О, — Бетти посмотрела на Дрю, потом на Изабель и Уайата. — Сожалею. Я просто предположила...

Уайат посмотрел на Изабель.

— Кто такой Льюис?

Изабель закатила глаза.

— Мой брат.

Успокоенный ее ответом, он снова расслабился.

— Так эта формула твоей матери, работает на всех оборотнях?

— Она еще не испытала его на других породах оборотней, вроде медведя или пантеры, но думает, что она будет работать так же. Это был вопрос отсутствия добровольца, подойдет любой из этих стай.

Уайат слегка подтолкнул локтем ее руку.

— Думаешь, это сработает на мне?

Изабель нахмурилась.

— Скорее всего, но зачем тебе это нужно?

У Дрю и Бетти были схожие выражения замешательства.

Он улыбнулся.

— Разве ты не задумывалась, почему мы катались на квадроцикле у Джорджа, вместо лошадей? Как большинство туристов?

— Нет. Ну, после просмотра всех красивых лошадей я задумалась. Но эта мысль продлилась всего секунду.

— За все годы, что я работал на Джорджа, никогда не мог ездить верхом на лошади без утомляющей меня и той борьбы за контроль, иначе я был сброшен. Я всегда подозревал, что моя волчья половина заставляла их нервничать.

— Ты уверен, что это не потому, что ты паршивый ковбой? — сострил Дрю.

Уайат покачал головой, отказываясь заглатывать наживку.

— Даже самые послушные лошади не хотели иметь ничего общего со мной.

— Я не думаю, что это не сработало бы на тебе. Мы можем спросить маму, — она наклонила голову. — Хотя она захочет проверить тебя сначала. Тебе понадобится поехать в Джорджию.

— Я никогда не был в Джорджии. Думаю, что хотел бы увидеть ее.

Что-то прошло между ними. Что-то невысказанное, похожее на своего рода обещание.

Но потребуется время, чтобы это выяснить.

12 глава

Бетти откашлялась.

— Говоря о Джорджии. Что привело тебя сюда?

— Я отслеживала волка, с которым столкнулась в начале года в этой области, — сказала Изабель.

— Уайат рассказал нам, что ты говорила, когда прибыла. Но я хочу знать настоящую причину, по которой ты приехала, — прямо сказал Дрю.

— Эээ... — Изабель посмотрела на Уайата вопросительным взглядом. Он кивнул, чтобы она продолжила.

Она играла с капельками воды на внешней стороне стакана, когда рассказывала о молодом волке, которому помогла.

— Ты сказала, что нашла этого волка, пойманным в капкан? — Дрю склонил голову набок. — Это был капкан на койота?

— Это была одна из тех ужасных вещей с двумя челюстями, которые защелкиваются вокруг лап животных, — Изабель показала руками, как предмет закрылся.

Бетти съежилась.

— У волка, которого ты освободила, есть ромбовидная метка вокруг правого глаза?

Изабель села прямее на своем месте.

— Да, есть.

— И она травмировала, — Дрю сделал паузу и посмотрел на Бетти для подтверждения, но она дала ему только пустой взгляд в ответ, — левую переднюю лапу?

Изабель порылась в памяти.

— Я думаю да. Ты ее знаешь?

Глаза Дрю подозрительно сузились.

— Почему ты так заинтересована в этом конкретном волке?

— Я бы хотела узнать, в порядке ли она и не понесла ли долговременные травмы из-за капкана. Я сделала все, что могла для нее, но я не врач. Также хотела подтвердить свои подозрения.

Брови Дрю вопросительно поднялись.

— Что она оборотень и принадлежит к незнакомой мне стае.

— Почему ты решила, что она была оборотнем? — спросила Бетти.

— Прежде всего, я оставила ее в клетке под действием успокоительных средств на ночь в своей лаборатории. Когда мы обнаружили, что она отсутствует на следующее утро, я достала запись с камер наблюдения, чтобы убедиться, что никто не забрал ее или не сделал что-то с ней. На ленте показалась молодая девушка с ярко выраженной хромотой, выходящей из здания.

Основываясь на взглядах, которыми обменялись Бетти и Дрю, она поставила бы деньги, что они знали девочку.

— Есть еще кое-что, — добавил Уайат.

— Пока она была под действием препаратов, я вставила отслеживающий чип ей в плечо, — призналась Изабель.

— Ты что? — взревел Дрю и приподнялся на стуле.

Уайат наклонился вперед и попытался встать между ней и Дрю. Она похлопала его по плечу, чтобы заверить, что взрыв Дрю не беспокоит ее. Изабель привыкла к громким, доминирующим мужчинам. Она выросла в окружении двоих таких и, благодаря друзьям ее отца, и деловым партнерам, научилась обращаться с ними в раннем возрасте.

Но было мило с его стороны побеспокоиться о ней.

— Это обычная практика в моей области использовать отслеживающие чипы, потому что это быстрый и простой способ для сбора данных о передвижении животных, — пояснила она.

— Ты сделала это, даже не смотря на то, что подозревала, что она оборотень?

— Боже, нет, — она недовольно посмотрела на Дрю. — Если ты вспомнишь, что я сказала, то только на следующий день у меня была какая-то причина подозревать, что она была чем-то другим, кроме *Canis lupus*. (*лат. - волк серый, обыкновенный*)

Уайат улыбнулся.

Дрю хмыкнул в ответ.

— Как только мама подтвердила вероятность того, что волк был оборотнем, я продолжила следить за ее передвижениями через чип. Я проследила ее до Блэк Хиллс, но затем сигнал пропал.

Бетти нахмурилась.

— Подожди. Как твоя мать узнала, что она оборотень?

— Из крови, которую я взяла у волка, — она подняла руку, чтобы остановить любой возможный вопль Дрю. — Опять же, пока я ничего не заподозрила. — Она посмотрела на Бетти. — Много лет назад мама обнаружила аномалию, которая проявилась на определенных нитях ДНК, общая у всех оборотней. Это довольно мало и, если не знаешь, что искать, то, вероятно, этого не заметишь. Увидев видеозапись, я отправила кровь, которую взяла, матери. — Она пожала плечами. — Если бы был шанс, что она станет оборотнем, я бы не хотела, чтобы это смешивалось с другими лабораторными образцами.

— Это аномалия, которую кто-то может увидеть в нашей крови и микроскопе? — с тревогой заметила Бетти.

— Нет. Она слишком мала, чтобы ее можно было увидеть с помощью обычного микроскопа. Требуется специальное оборудование, чтоб найти его и, как я уже сказала, нужно знать, что искать. Кроме того, это не то, что мама публикует на бумаге. Это хорошо охраняемая тайна. Очень немногие люди видели ее исследования. Я видела отметку только раз или два, и это было после того, как мама выделила и увеличила ее. Я сомневаюсь, что смогу найти это в моей собственной.

— Но у этого волка вы нашли? — уточнил Дрю.

— Да, она нашла.

Дрю наклонился вперед в своем стуле.

— Что чье-то ДНК говорит вам о них?

— Ну, ДНК может сказать, кто кому является родственником, типа родителей ребенка. Оно говорит, является ли субъект мужского или женского пола; очень много физических характеристик, например, таких, как цвет волос и глаз, и могут ли у субъекта развиваться определенные заболевания.

Глаза Бетти расширились от удивления.

— Все это?

Изабель кивнула.

— Как насчет психических болезней? — голос Дрю был чуть выше шепота. — Можно ли сказать, склонны ли вы к психическим заболеваниям?

Изабель посмотрела на Уайата. Он кивнул, чтобы она продолжила.

— Э, не то, чтобы я осведомлена об этом.

Бетти взяла за руку Дрю и сжала.

— Итак, что теперь? — подсказал Уайат.

— Теперь я хочу услышать, что она собирается делать с информацией, которую собрала о нашей стае, — сказал Дрю.

— Надеюсь, ты понимаешь, что я не изучала твою стаю и у меня мало информации о ней в целом. Как оборотень и дочь нашего лидера, понимаю необходимость обеспечения конфиденциальности и защиты для безопасности всех. Могу заверить тебя, что у меня нет планов сделать какие-либо официальные исследования о вас или членах вашей стаи, — Дрю начал было что-то говорить, но она снова подняла руку, чтобы остановить его. Уайат ухмыльнулся из-за чашки. — Как ученый, я не могу не наблюдать и не собирать данные. Но это не значит, что я буду использовать информацию для чего-то большего, чем для собственного любопытства. Теперь, — она сделала паузу, — при этом, если я найду информацию, которая может быть использована в интересах обоих наших стай, я оставляю за собой право передать ее обеим сторонам.

Дрю сузил свой взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, если я замечу какой-то экологический фактор, который может негативно повлиять на наши стаи, то думаю, вы хотели бы получить информацию об этом. Я права?

— Абсолютно, — сказал Дрю.

— Тогда ладно.

— Итак, ты не собираешься писать о нас научно-исследовательскую работу, — подтвердила Бетти.

— Конечно, нет. Но, с вашего позволения, я хотела бы поговорить с матерью и отцом о вас и вашей стае.

Взгляд Дрю сузился.

— Зачем?

— Для начала, чтобы они знали о существовании еще одной стаи. Отец имеет контакты в большинстве стай вдоль восточного побережья. Думаю, он будет рад с вами познакомиться. Союзники - это хорошо. И ты никогда не знаешь, когда сотрудничество может сформироваться в новое предприятие.

— Дай мне подумать об этом, — пробормотал Дрю.

— Что касается мамы, она всегда ищет новые таланты для своей исследовательской команды. Если кто-либо из ваших молодых людей проявляет склонность к наукам, она учредила стипендии в обмен на согласие на работу в одной из ее команд или в основной лаборатории.

— Я предполагаю, ты имеешь в виду как исследователь, а не как лабораторный образец, — сказала Бетти с поднятой бровью.

— Конечно. У матери есть отдел, посвященный разработке лекарств и продуктов для нашего вида, и каждый из нас обязан быть либо оборотнем, либо потомком оборотня.

— Ты унаследовала своего волка по линии отца? — поинтересовался Дрю.

— От обоих, и от матери, и от отца.

— Я провел некоторое исследование о тебе и твоей семье, когда ты появилась, — сказал Дрю без угрызений совести. — Если ты думаешь, что он был бы открыт к этому, я хотел бы встретиться с твоим отцом. Он внес некоторые впечатляющие изменения в свои побочные компании. Я бы не прочь поговорить с ним о том, как ему удалось развить свой бизнес, сохраняя при этом безопасность и секретность стаи.

— Я дам ему знать.

— А что насчет тебя? Конечно, у тебя есть вопросы, — предложил Уайат.

— На самом деле, да, если вы не возражаете против моего любопытства, — призналась Изабель. Дрю жестом позволил ее продолжать. — Исходя из вашей реакции, я догадалась, что волк, которого я нашла, принадлежит к вашей стае. Что молодая девушка делала так далеко от дома? В одиночку?

Дрю посмотрел на Уайата, потом на Бетти. Глубоко вздохнул, потом сказал:

— В двух словах: мой отец.

Брови Изабель вопросительно приподнялись.

— Это длинная отвратительная история, основателем которой он стал. Достаточно сказать, что свирепствовало злоупотребление и несколько членов стаи убежали, — Дрю постукивал пальцем по столу. — Я полагаю, что волк, которого ты нашла, действительно был одним из наших. Ее зовут Люси. Разведчик нашел ее и ее мать в Айове и призвал их вернуться домой после того, как заверил, что Магнум больше не главный.

Бетти подхватила рассказ.

— Люси ушла со своей матерью за несколько месяцев до смерти Магнума. Неизвестно, что пережила бедная женщина. Ее муж был убит, а тогда женщины без пар были, ну, в общем, уязвимы.

— Люси сказала, что они остановились у тети и дяди ее мамы, когда изменение впервые достигло ее. Бедняжка. Ее мама была настолько запутана в своих собственных проблемах, что не могла помочь Люси, — Бетти посмотрела на Уайата, потом на Изабель. — Мы считаем, что это было всего на пару лун позже, когда она попала в капкан, о котором ты упомянула.

— О, бедняжка, — пробормотала Изабель.

— Не то, чтобы это было хорошо, но это напугало ее мать достаточно, чтобы вернуться. К тому времени Магнума не было.

— С Люси все в порядке сейчас? — Изабель надеялась на это.

Бетти кивнула.

— Да. Мы отправили ее к врачу вскоре после того, как она с матерью вернулась, и мы узнали о травме. Мы уверены, из-за того, что она молода и все еще растет, не будет никакого затяжного вреда.

Напряжение, которое она не осознавала, что у нее было, ослабло.

— Хорошо.

Дрю заговорил.

— Врач также сказал нам, что, если бы ее не выпустили из этого капкана и кровотечение не прекратилось, это нанесло бы больший урон. И если бы она изменилась, все ещё находясь в капкане, вероятно, была бы повреждена главная артерия на ноге, и она могла бы умереть от потери крови.

Бетти добавила:

— В принципе, ты спасла жизнь Люси.

Сердце Изабеллы подпрыгнуло.

— И за это мы благодарны, — сказал Дрю. — Наша стая не такая большая, как твоя, и наша молодежь бесценна. Это то, что я надеюсь подчеркнуть для всех в Лос-Лобосе.

— Могу ли я увидеть ее? — спросила Изабель с надеждой.

Бетти и Дрю обменялись взглядами.

— Не вижу причин для отказа, — наконец ответила Бетти. — Я поговорю с ее матерью и посмотрю, сможем ли мы это устроить.

Теперь, когда они разрешили деликатные темы, то смогли расслабиться и насладиться десертом. Когда они ушли, Изабель чувствовала, как будто не должна осторожничать с Уайатом. И возможно он будет откровенен с ней в ответ.

Глава 13

После обеда Уайат и Изабель вернулись к трейлеру. Он прошел по периметру лагеря, чтобы убедиться, что они наедине. Удовлетворенный тем, что они одни, он сел под навесом. Она протянула ему бутылку воды.

— Итак, что Дрю имел в виду, когда спросил, возьмешь ли ты ответственность за меня?

— Ты слышала это?

— Мое чувство обоняния может быть не такое, как должно быть, но слух отличный.

Глубоко вздохнув, он объяснил.

— Если член стаи приводит человека в Лос-Лобос и принимает его как свою пару, человек должен обещать хранить секрет стаи. Член стаи должен принять на себя ответственность за них.

Она заняла место рядом с ним.

— Но я не человек. Оно применимо и ко мне?

— В определенной степени, — он постукивал по бутылке. — Ты - оборотень, поэтому понимаешь необходимость секретности, в которой заинтересованы люди. Но ты не являешься членом стаи Лос-Лобос, так что некоторые вещи все же должны остаться в секрете. — Он вздохнул. — И пока ты здесь, должна следовать правилам стаи.

Она склонила голову набок.

— Это значит, что ты должен присматривать за мной все время?

Уайат нахмурился, не зная, к чему может привести ее вопрос.

— Это означает, что если ты нарушишь какие-либо законы стаи, то я понесу наказание.

— Итак, ты взял на себя обязательство перед своим Альфой?

— Да.

— Насчет меня.

— Да.

— Не поговорив сначала об этом со мной?

— Эээ... — ему пришло в голову, что он находится в шатком положении.

— Что именно включает в себя это обязательство? — настаивала она.

— Это может быть всем, чем мы захотим, — предположил он.

— Тебе не нужно спрашивать своего Альфу?

— Нет. Это между тобой и мной.

Изабель встала, подошла к краю навеса и посмотрела в толщу окружающих деревьев. Он не мог видеть ее лица и беспокоился о том, что она думает.

— Таким образом, я могла бы вернуться в Атланту, пока обещаю не говорить никому, кроме мамы и папы, о стае.

Его внутренности сжались.

— Да, — сказал он сквозь стиснутые зубы.

Она посмотрела на него.

— Что насчет тебя?

— Что насчет меня?

Она сократила расстояние между ними.

— Ты планируешь всегда быть на побегушках у Альфы?

Он улыбнулся. Она не сдерживалась, не так ли?

— Я не нахожусь сейчас на побегушках у моего Альфы. Я сам себе хозяин. Я не живу в Лос-Лобос. Мне не нужна стая ради выживания. Я поддерживаю нового Альфу, потому что он хороший человек, и я верю, что он сможет снова оживить стаю и восстановить ущерб, нанесенный его отцом, — он поставил бутылку на стол позади себя. — Я постоянно информирую Дрю о событиях, которые могут повлиять на стаю, и предупреждаю его о возможных опасностях. Но моя повседневная жизнь, только моя. — Он взял ее руки в свои. — Да, у меня есть семья и друзья в стае, но на самом деле я могу переехать на Аляску, и стая выживет. Как и я.

— Как ты относишься к созданию собственной семьи? — спросила она, затем закусила губу.

Мозг Уайта остановился.

Его собственная семья.

Красивая жена. Пара по жизни. Молодняк, чтобы воспитывать и играть во дворе. Его сердце согрелось от этой мысли.

— Я никогда не позволял себе много думать об этом, — он добавил, — до недавнего времени.

— Но ты можешь этого захотеть? Когда-нибудь?

— Да. Могу.

— А, гм, что бы ты хотел от пары?

Он потянул ее к себе на колени и заправил прядь волос Изабель за ухо.

— Она должна быть умной, энергичной, достаточно остроумной, чтобы держать меня в напряжении. И ей придется наслаждаться открытым воздухом.

Она наклонила голову набок.

— Что? Никаких физических требований, таких, как большие сиськи или светлые волосы?

— Прекрасное сердце - это все, что имеет значение. Хотя, — он провел рукой вниз спереди по ее рубашке, затем скользнул под нее, чтобы почувствовать мягкость ее кожи. — Не мешало бы, если она была достаточно гибкой, чтобы добиться некоторых позиций из Камасутры, которые я всегда хотел попробовать.

Изабель подарила ему знойную улыбку.

— Вроде цветка лотоса?

— Это тот, где твои ноги скрещены перед тобой?

Она покусывала сторону его рта.

— Угу.

— Да. Было бы хорошо попробовать.

Изабель прошептала.

— Я много занимаюсь йогой. Продвинутой йогой. Поэтому я довольно гибкая.

— Очень рад это слышать.

Она положила руку ему на грудь и откинулась в сторону.

— Позволь мне спросить тебя об этом. Если бы ты нашел подходящую женщину, ты бы преследовал ее до самой Джорджии, чтобы быть с ней?

— Я последую за *тобой* через врата ада.

Ее улыбка осветила лицо.

— Хорошо, Джорджия действительно становится очень жаркой летом.

Уайат вложил все свои чувства в поцелуй, который ей дал. Она его пара. Он должен заставить Изабель увидеть, как сильно хочет ее. Как сильно нуждается в ней. Теперь, когда нашел ее, то не собирается отпускать.

Она дрожала в его руках.

— Уайат, — пробормотала она возле его губ. — Отнеси меня внутрь.

Он поднял ее на руки и понес к двери. Поскольку ни один из них не хотел разжимать объятий и отрывать губы от другого, он возился с защелкой, и они ввалились внутрь. К тому времени, как нашли кровать, смеялись между поцелуями.

Они упали на матрас, стягивая друг с друга одежду. Спешка затрудняла устранение барьеров, чтобы они могли быть кожа-к-коже. Наконец, он схватил ее за запястья и прижал над головой. Это только воспламенило ее.

Она обвила ногами его бедра, когда прикусила подбородок.

— Черт, Иззи, — прорычал он. Его контроль был на исходе, а они все еще не были обнажены. — Ты так меня возбуждаешь.

— Это взаимно, — прошептала она ему в шею, облизывая и целуя, куда могла достать.

Он захватил ее губы и прижал к матрасу. Когда отпустил ее, то сказал:

— Хорошо, я отстранюсь, чтобы ты могла снять свою одежду, а я свою.

Он снова поцеловал ее. Она усмехнулась.

— Договорились.

Боже, она была сексуальна с растрепанными волосами и пылающими от страсти щеками.

— Отлично. Двигайся.

Он скатился с нее и стянул рубашку через голову. Кинул ее в конец кровати, а потом занялся джинсами. В рекордное время все было снято, включая носки.

Он повернулся, чтобы схватить Изабель, но она и сама с готовностью бросилась в его объятия. Плоть встретилась с плотью, и губы нашли губы. Он перекатил ее под себя и сделал все возможное, чтобы получить хоть немного контроля, но Иззи не допустила этого. Она извивалась, гладила, ласкала, делая его диким от необходимости.

— Сейчас, Уайат. Ты нужен мне внутри.

— Нет, пока ты не кончишь.

Он опускался вниз по матрасу, оставляя крошечные следы укусов по пути. Добравшись до места, которое хотел, поднял колени, чтобы согнутые ноги прижались к ее животу. Там у него был прекрасный вид на ее киску. Ярко-розовая плоть истекала желанием. Знание, что она была готова и желала его, усилило потребность.

Без предисловий, он зарылся лицом в ее тепло и усердно облизывал. При первом касании языка Изабель ахнула и схватилась за простыни. Уайат не проявлял никакого милосердия. Не было никакого поддразнивания и легких касаний. Он хотел услышать ее жадные всхлипы и почувствовать, как она тянет его за волосы, прося больше.

Вперед и назад, он работал языком по ее клитору. Когда он сомкнул свои губы вокруг него и всосал, она схватила его за голову и зажала бедрами. Наконец, она замерла, и мышцы ее ног начали дрожать.

— О Боже, Уайат, — закричала она.

Ее вкус наполнял его рот. Он поглощал ее, словно это была самая сладкая амброзия.

Она все еще приходила в себя от испытанного удовольствия, когда он расположил свой член возле ее отверстия и погрузился в нее. Ее тугое лоно дрожало вокруг него, подталкивая ближе к краю.

— Открой глаза, Иззи, — потребовал он.

Они были только щелочками, но он знал, что она выполнила приказ.

— Ты моя пара. Прими меня. Прими моего волка. Мы принимаем тебя.

Он отпустил последние ментальные барьеры и открыл ей свою душу, молясь, что она могла и хотела принять его предложение.

Она ахнула.

— Уайат.

Трепет заменил замешательство, поскольку их брачные узы встали на место.

Тепло ее любви заполнило пустое место в его сердце. В свою очередь, он подтолкнул все, что чувствовал, но так и не смог найти слов для нее через их только что сформировавшуюся связь. Ее глаза расширились, затем прослезились от радости.

Пара.

Слово эхом раздалось в их головах.

“Люби меня”, — прошептала она.

“Всегда”, — заявил он, затем продолжил показывать ей своим телом, как сильно.

Эпилог

— Я удивлена, что твоя мать так быстро оправилась от простуды, — сказала Изабель Уайату, когда они выскочили из его патио подальше от толпы.

— Я тоже. Она взяла все травы, которые привез ей дед, и пожаловалась всего лишь один раз. Поэтому, думаю, она действительно хотела быть здесь.

— Обед не был бы таким же без нее, — она усмехнулась. — И разве не была Люси красивой сегодня? Ее бедной матери предстоит скоро отбивать мальчиков палкой.

— Это правда.

— Было чудесно познакомиться с Люси. Она такая милая молодая женщина, — она повела Уайата в темный угол крыльца и обняла его за шею. — Спасибо, за организацию ужина сегодня. Думаю, будет хорошо, если наши стаи смогут заключить союз.

— Пожалуйста. Я рад, что твоя работа позволяет работать удаленно, и ты смогла остаться.

— Ты не возражаешь, что мой отец появился без предупреждения?

— Было немного неудобно тем ранним утром. Но не могу сказать, что виню его, — он притянул Изабель ближе и уткнулся носом ей в шею. — Если бы мне посчастливилось быть благословленной красивой дочерью, я сделала бы то же самое, если бы она вдруг объявила, что нашла пару.

У нее ослабли колени, как всегда, когда он целовал ее чувствительное местечко под ухом.

— Спасибо тебе за... — она ахнула, когда он щелкнул большим пальцем по ее груди. — За то, что был так терпелив с ним, когда он тебя допрашивал.

Уайат поднял голову.

— Только не думай, что я забыл, что ты обещала.

Изабель не могла вспомнить свое имя, когда он целовал ее, не говоря уже о чем-либо еще.

— Что же?

— Что должна мне вечер чувственных наслаждений, чтобы компенсировать визит отца.

— О, я не забыла. После того, как папа и его сопровождение уйдут, я планирую дать тебе что-то, что нужно запомнить на долгое время. — Она потянула его вниз и запечатала свое обещание поцелуем.